

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ

И СОСТАВЛЕНИИ ИХЪ КАТАЛОГОВЪ.

Посвящено г. директору Императорской публичной библиотеки барону М. А. Корфу.

Въ прошедшіе вѣка схоластическая ученость запутывала бібліотеки въ такіе непроницаемые покровы системъ, что безъ хорошаго запаса бібліографическихъ свѣдѣній нельзя было пользоваться бібліотекою. Старые бібліотекари говаривали, а нѣкоторые и теперь еще повторяютъ, что если въ бібліотеку является человѣкъ, не знающій литературы того предмета, который его интересуеть, то бібліотекарю не слѣдуетъ заниматься такимъ человѣкомъ. Въ новѣйшее время иначе смотрятъ на существованіе и употребленіе общественныхъ бібліотекъ: ихъ стараются дѣлать пріютомъ для всѣхъ ищущихъ свѣдѣній, а не таинственнымъ святилищемъ науки, какъ бывало прежде. Если въ бібліотеку, устроенную по новому способу, является кто нибудь не ученый, но имѣющій нужду въ справкѣ или свѣдѣніи, то отъ него не потребуютъ, какъ въ старину, предварительныхъ бібліографическихъ познаній, а раскроютъ въ великой книгѣ науки именно ту страницу, на которой находится разрѣшеніе требуемаго вопроса. Новый порядокъ представляетъ всѣ способы изучать литературу любого предмета такъ, какъ изучается не знакомая намъ мѣстность, въ которую мы бываемъ заброшены обстоятельствами для жизни и дѣйствія: это дѣлаетъ

ся не преднамѣренно, а узнается неизбежно среди жизни и дѣйствій, направленныхъ къ иной цѣли.

Преобразование общественныхъ библиотекъ началось, впрочемъ, очень еще недавно и далеко не сдѣлалось общимъ. Въ наше еще время многіе считаютъ ту библиотечку хорошо устроенною, въ которой есть библиотечарь, обладающій способностью помнить, гдѣ какая книга стоитъ, или, говоря по-Нѣмецки, имѣющій память мѣстности (Localgedächtniss). Такое состояніе библиотечки можно назвать даже цвѣтущимъ, но его нельзя не признать преходящимъ. Если библиотечарь почему-нибудь перестанетъ приходить въ библиотечку, то сокровища ея останутся неизвѣстными для посѣтителей, а чтобы создать новаго всезнающаго библиотечара, нужны многіе годы. Понятіе о порядкѣ библиотечки, въ-отношеніи къ посѣтителямъ, заставляетъ желать чего-то лучшаго. Зависимость отъ библиотечара, съ его тѣсною памятью, не можетъ удовлетворить ненасытности ума, ищущаго свѣдѣній. Ему желательно взять библиотечку, еслибы можно было, въ руки, раскрыть, пересмотрѣть и усвоить себѣ все, что въ ней есть. Желаніе это кажется слишкомъ необузданнымъ, но оно простительно и даже весьма позволительно просвѣщенному человѣку. Обязанность библиотечара въ-отношеніи къ посѣтителю библиотечки заключается не въ томъ только, чтобы отыскивать тѣ книги, которыя у него спрашиваютъ; онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы библиотечку его можно было разсматривать, какъ одну книгу, и видѣть все, что въ ней есть по каждому предмету знаній.

Надъ устройствомъ библиотекъ работало много ученыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ; но всѣ ученые сдѣлали очень много для библиографіи и почти ничего для порядка библиотекъ. Систематическое распредѣленіе книгъ было общемо исходною точкою у всѣхъ писавшихъ объ устройствѣ библиотекъ, и, вслѣдствіе того, каждый хлопоталъ объ изобрѣтеніи лучшей научной системы въ разстановкѣ книгъ. Въ новѣйшее только время стали разсматривать порядокъ библиотекъ съ другой точки

и открыли такіе простые способы, при которыхъ безъ труда можно видѣть въ стройномъ порядкѣ всѣ богатства, хранящіяся въ громаднѣйшихъ собраніяхъ самыхъ большихъ библиотекъ. Для этого не нужно лазить по шкафамъ, перебирать книгу за книгою и глотать вѣковую пыль. Способы эти просты и незатѣйливы, а между-тѣмъ они даютъ возможность, сидя покойно за письменнымъ столомъ, знакомиться со всѣмъ, что есть въ библиотекѣ, вызывать къ себѣ все, отъ толстаго фолианта до мелкой брошюры, и все это дѣлать безъ бібліотекаря, который, какою-бы онъ ни обладалъ ученостью, можетъ иногда грѣшнть не менѣе невѣжды.

СТАРЫЙ ПОРЯДОКЪ РАЗМѢЩЕНІЯ БИБЛИОТЕКЪ.

Въ старой разстановкѣ книгъ есть два порядка: систематическій и алфавитный. Въ библиотекѣ, разставленной систематически, книги раздѣлены прежде по наукамъ, потомъ по отраслямъ наукъ, и наконецъ по спеціальнымъ предметамъ каждой отрасли. Книги каждаго предмета собираются въ одно мѣсто и ставятся отдѣльною группою, напримѣръ: въ отдѣленіи врачебныхъ наукъ вы встрѣтите вмѣстѣ всѣ книги о глазныхъ болѣзняхъ; въ языкознаніи—всѣ пособія къ изученію языка Латышскаго; въ исторіи—все, что касается до крестовыхъ походовъ и т. под. Такое раздѣленіе общааетъ, повиднмому, важное удобство всякому приходящему трудиться въ библиотекѣ. По какому-бы предмету онъ ни спросилъ пособій, бібліотекарь можетъ тотчасъ указать ему требуемый отдѣлъ. Это такой результатъ порядка, что казалось-бы лучшаго и желать нельзя; но онъ такъ блестящъ только въ теоріи, а въ примѣненіи къ дѣлу, рядомъ съ этимъ результатомъ, являются нѣкоторыя неудобства, помрачающія этотъ блескъ.

Есть много библиотекъ, разставленныхъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ — это фактъ; но можно-ли положительно сказать, что въ каждомъ отдѣлѣ совмѣщено все безъ исключенія, что бібліотека имѣетъ по тому предмету, которому

посвященъ отдѣлъ. Напримѣръ: пойдемъ въ отдѣленіе исторіи, отыщемъ этнографію и пересмотримъ все, что тамъ есть о древнихъ народахъ. Между разнообразнымъ и очень богатымъ собраніемъ книгъ мы находимъ монографіи о музыкѣ Индусовъ, о богослуженіи и обрядахъ Персовъ и т. под. Тутъ мы видимъ ноты, рисунки музыкальныхъ инструментовъ, изображенія идоловъ, утварь, оружіе и проч.—однимъ словомъ отдѣлъ богатый. Нельзя-же намъ пересмотрѣть всю бібліотеку, чтобъ удостовѣриться: не найдется-ли въ другихъ отдѣлахъ чего-нибудь очень дѣльнаго и замѣчательнаго, относящагося къ этнографіи древнихъ. Зная, что бібліотека разставлена людьми учеными, мы имѣемъ полное право, мы даже обязаны вѣрить, что они не поставили между грамматиками книгу, относящуюся къ этнографіи древнихъ. Въ то-же самое время, когда мы любовались богатствомъ отдѣла этнографіи, явился въ другое отдѣленіе бібліотеки двое другихъ посѣтителей и потребовали: одинъ—исторію музыки, а другой—костюмовъ для картины, которой сюжетъ взять изъ исторіи Персовъ. Имъ очень радушно предлагаютъ пересмотрѣть въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ подраздѣленія: исторіи музыки и собранія костюмовъ. Первому изъ нихъ остаются неизвѣстными монографіи о музыкѣ Индусовъ, которыя мы видѣли въ историческомъ отдѣленіи, а другой между костюмами находитъ не ученыя археологическія изслѣдованія, которыя именно ему нужны для обработки его сюжета, а художественные, полные граціи и невѣрностей рисунки, которыхъ ему должно избѣгать. Нельзя-же каждому изъ этихъ посѣтителей дать по одному ученому бібліотекарю, который указывалъ-бы имъ, гдѣ и какъ чего нужно искать. Но если разсмотрѣть дѣло съ другой стороны, нельзя также не поискать средствъ, какъ-бы удовлетворить въ одно время всѣхъ требователей вмѣстѣ. Мы видѣли, что для каждаго изъ нихъ въ бібліотекѣ есть все, что имъ нужно; остается только сдѣлать такъ, чтобы археологъ и художникъ могли узнать о томъ, что есть. Если мы перенесемъ книгу о музыкѣ древнихъ въ отдѣленіе

искусствъ, то этнографія потеряетъ изъ своей литературы хорошую книгу; если-же оставимъ такъ, какъ есть, то исторія музыки не будетъ полна. Нужно замѣтить, что приведенный здѣсь примѣръ не есть рѣдкость: много и очень много книгъ въ каждой библіотекѣ требуютъ въ систематическомъ раздѣленіи двухъ, трехъ и болѣе мѣстъ. Примѣръ этотъ не можетъ однакожь не дать повода къ нѣкоторому сомнѣнію, что этнографія также, можетъ быть, не совмѣщаетъ всего, что библіотека имѣетъ по этому предмету. Еслибы можно было въ короткое время пересмотрѣть всю библіотеку, то очень можетъ быть, что отдѣлъ этнографіи, котораго богатствомъ мы любовались, пополнися-бы значительно, хотя тоже въ-ущербъ другимъ, не менѣе важнымъ отдѣламъ. Такая неполнота отдѣловъ, очевидно, можетъ во многомъ обмануть ожиданія самаго опытнаго розыскателя, а чтобы вовлечь въ заблужденіе человѣка неопытнаго, то лучшаго средства нельзя придумать, какъ разставить книги въ систематическомъ порядкѣ.

Слово *смѣсь* представляетъ понятіе о хаосѣ или безпорядкѣ. Рѣдкое отдѣленіе систематически-разставленной библіотеки не имѣетъ отдѣла, носящаго это названіе. Какимъ-бы предметомъ вы ни занялись въ библіотекѣ, разставленной систематически, вы непременно встрѣтите *смѣсь*. Смѣсь — это колодезь, въ который падаетъ все неопредѣленное: туда идутъ книги, трактующія о разныхъ предметахъ совокупно, туда-же сваливаются тѣ сочиненія, которыя рождаются, такъ-сказать, на рубежѣ наукъ, и не могутъ быть положительно отнесены ни къ одному изъ смежныхъ отдѣловъ. Для библіотекаря, размѣщающаго книги по системѣ, смѣсь есть убѣжище при затруднительной встрѣчѣ съ книгою неопредѣленнаго содержанія, — убѣжище крайне необходимое, потому-что затруднительныя встрѣчи бывають нерѣдко. Онъ отъ отцовъ своихъ наслѣдовалъ убѣжденіе, что библіотека не можетъ быть разставлена иначе, какъ въ систематическомъ порядкѣ; но что ему дѣлать съ книгою, которая не подходитъ положительно ни къ одному отдѣлу

его системы? Онъ ставитъ ее въ смѣсь, увлекаемый желаніемъ отдѣлаться отъ книги, затруднившей его. Поставивъ книгу въ смѣсь, бібліотекаръ отдѣлался отъ нея, но что будетъ дѣлать съ самою смѣсью ученый розыскатель. Названіе отдѣла выражаетъ ему необходимость просмотрѣть весь отдѣлъ, просмотрѣть часто для того, чтобъ не встрѣтить ничего нужнаго. Однимъ словомъ, какъ ни разсматривайте смѣсь, въ ней вы не увидите ничего, кромѣ средства, служащаго бібліотекарю для разрѣшенія вопросовъ неразрѣшимыхъ. Другаго назначенія смѣсь не представляетъ.

Дѣльные бібліотекари стараются, конечно, относить къ смѣси какъ можно меньше книгъ; но усилія, которыя они при этомъ дѣлаютъ, нерѣдко заводятъ книги въ лабиринтъ системы въ такой темный уголь, что самимъ-же бібліотекарямъ иногда не придется въ голову тамъ ихъ отыскивать. Есть множество сочиненій, которыя могутъ быть помѣщены въ двухъ-трехъ отдѣлахъ систематическаго распредѣленія, и тотъ-же бібліотекаръ, который отнесетъ книгу сегодня къ одному отдѣлу, чрезъ нѣсколько времени замѣтивъ ее тамъ, удивляется, почему онъ не отнесъ ее къ другому. Эти измѣненія взгляда естественны какъ нельзя болѣе, если содержаніе книги многостороннее.

Извѣстно, что въ бібліотекахъ окончательно-устроенныхъ и описанныхъ, книги бываютъ всегда перенумерованы. Какъ онѣ должны быть перенумерованы—объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; а теперь посмотримъ, что случается съ нумераціею книгъ въ-отношеніи къ систематической разстановкѣ. Если въ бібліотеку вступаютъ такія книги, которыя по содержанію своему должны занять въ системѣ мѣсто между номерами 501 и 502, то находчивый бібліотекаръ прибѣгаетъ къ дополненію номеровъ буквами и нумеруетъ новыя книги такъ: 501 *a*, 501 *b*, 501 *c* и т. д. Находчивость похвальная, но бібліотека продолжаетъ существовать и расти. Проходитъ нѣсколько лѣтъ и въ нее вступаютъ такія книги, которыя нужно поставить между № 501 *c* и 501 *d*; бібліотекаръ прибѣгаетъ

къ тому-же средству и на новой книгѣ пишеть 501 *сс*; но тутъ онъ начинаетъ опасаться, что на это-же мѣсто явятся еще когда-нибудь книги, и на нихъ придется можетъ быть поставить 501 *сссс* и еще и этого не будетъ достаточно. Такая изуродованная нумерація, существующая не въ одной библиотекѣ Европы, подала любителямъ систематической разстановки мысль дѣлать изъ буквъ такую-же перестановку, какая дѣлается изъ цифръ, и прибавлять ихъ къ номерамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 501 *a*, 501 *ab*, 501 *ac* и т. д. Со временемъ, когда вся азбука израсходуется на одинъ номеръ, то продолжать такъ 501 *aa*, 501 *aab*, 501 *aac* потомъ 501 *aba*, 501 *abb*, 501 *abc* и т. д. Способъ этотъ очень простъ и удобоисполнимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ до крайности не хорошъ и неудобенъ. Какъ записывать книги съ такими номерами въ инвентарь? Можетъ-ли библиотечарь замѣтить отсутствіе книги съ послѣдними прибавочными буквами какого-нибудь номера? Еслибы эта послѣдняя книга находилась долгое время въ чтеніи, а между-тѣмъ въ библиотеку вступило-бы такое сочиненіе, которое по содержанію должно было-бы занять мѣсто возлѣ нее, то весьма легко можетъ случиться, что вступившее сочиненіе получить тотъ-же номеръ, который находится на отсутствующей книгѣ и тогда подъ однимъ и тѣмъ-же номеромъ будутъ считаться двѣ книги. Въ нумераціи книгъ, поставленныхъ въ систематическомъ порядкѣ, продѣлки эти не только возможны, но даже неизбѣжны.

Прибывающія въ библиотеку книги производятъ въ систематической разстановкѣ еще другаго рода затрудненія. Въ котормъ-нибудь изъ отдѣловъ бываетъ недостаточно мѣста, чтобъ поставить все вновь поступившее. При первоначальной разстановкѣ противъ такихъ случайностей принимаются, конечно, мѣры: въ каждомъ отдѣлѣ оставляется значительная пустота; но какъ-бы ни было велико оставленное въ запасъ мѣсто, оно въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ можетъ быть занято въ самое короткое время. Слѣдствиемъ этого бываетъ перемѣщеніе цѣлыхъ отдѣловъ, передвижаніе книгъ, порча переплетовъ и все

то, что можно назвать очевиднымъ вредомъ библиотекъ, со стороны сохранности экземпляровъ.

Бываютъ книги, и въ-особенности старыя, въ прочныхъ и даже красивыхъ, въ своемъ родѣ, переплетахъ, которыя вмѣщаютъ въ себѣ по нѣскольку часто совершенно разнородныхъ сочиненій. Куда дѣвать такія книги при систематической разстановкѣ? Ужели для того только, чтобы разъединить брошюры и разставить ихъ по системѣ, библиофиль подниметь ножъ на памятникъ стариннаго переплетнаго искусства и разрѣжетъ переплетъ, котораго въ наше время не сдумаютъ сдѣлать? Библиотекаръ слабаго характера вспомнить объ отраднѣ смѣси и опуститъ туда какъ въ Лету и старинный переплетъ и все, что въ немъ вплетено, хотя-бы каждая брошюра порознь могла безукоризненно занять мѣсто въ отведенныхъ и украшенныхъ надписями отдѣлахъ; но фанатикъ систематическаго порядка хладнокровно разрѣжетъ и старинный, и даже самый богатый новый переплетъ и принесетъ его въ жертву системѣ, которую преемникъ его назоветъ нелѣпою, и—чего добраго—быть можетъ, будетъ правъ.

Довольно-бы уже о систематическомъ порядкѣ; но для большей вѣрности картины можно прибавить еще одну черту.

Если, принявъ за основаніе самую простую систему, мы раздѣлимъ по ней библиотеку, то получимъ, приблизительно, сто отдѣловъ. Книги выходятъ въ свѣтъ въ различныхъ форматахъ, отъ большаго фоліанта до крошечнаго in-32. Онѣ выходятъ также и толстыми томами и брошюрами вполонину печатнаго листа. Размѣщая отдѣлы на полкахъ, нельзя-же поставить фоліантъ рядомъ съ брошюрою или книжкой въ 12-ю долю листа; форматы раздѣлить необходимо и по причинѣ разности ихъ величины и главное потому, что (такъ говорятъ послѣдователи рутины) во всѣхъ лучшихъ библиотекахъ Европы книги раздѣлены на форматы. И такъ, раздѣливъ книги на три главные формата: in fol. in-4° и in-8°, изъ ста отдѣловъ системы мы получимъ триста отдѣловъ книгъ. Зная твердо

мѣста, гдѣ стоятъ всѣ эти отдѣлы, книгу найти можно, хотя съ нѣкоторою потерей времени; но, не зная твердо топографіи библіотеки, нужно совершить подвигъ, чтобы найти книгу. Мало этого. Когда въ книгѣ минуетъ надобность, библіотекаря предстоитъ удовольствіе возвратить ее на мѣсто, и этого онъ не можетъ и не долженъ довѣрять никому. Онъ самъ долженъ исполнить совѣстливо эту чисто-механическую обязанность, если онъ дорожитъ порядкомъ. Онъ долженъ бросить полезную, можетъ быть, для науки работу и пойти отыскать мѣсто, откуда книга взята и поставить ее такъ, чтобы имѣть потомъ возможность снова, хотя и съ напряженнымъ вниманіемъ, ее найти.

Представляя необходимость изучить топографію библіотеки, мы опредѣлили въ систематическомъ порядкѣ приблизительно сто отдѣловъ. Это дѣйствительно такъ, если дѣло идетъ о библіотекѣ не большой; но въ библіотекахъ большихъ, гдѣ красуются сотни тысячъ томовъ, количество отдѣловъ систематическаго распредѣленія заходитъ далеко и очень далеко за тысячи, даже безъ раздѣленія форматомъ (*).

Существованіе библіотекъ, разставленныхъ въ систематическомъ порядкѣ, фактически доказываетъ возможность этого порядка; но все сказанное выше достаточно, кажется, объясняетъ, что на полкахъ порядокъ этотъ не можетъ быть точенъ и удовлетворителенъ для изыскателя, а сопутствующія этому порядку условія, по-времени, запутываютъ его и наконецъ превращаютъ въ совершенный хаосъ. Между-тѣмъ подробное до возможности систематическое раздѣленіе есть первѣйшая необходимость большой библіотеки. Безъ этого раздѣленія она, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ даже называться библіотекою: она ничѣмъ не отличается отъ простой лавки книгопродавца, гдѣ заглавія по каталогамъ не считаются десятками тысячъ и почти всѣ живутъ въ памяти торговца. Библіотекари сознаютъ эту истину и, раздѣляя книги по системѣ, стараются избѣгнутьъ

(*) Шлеермахеръ въ сочиненіи своемъ: *Bibliographisches System der gesammten Wissenschaftskunde* предлагаетъ болѣе 12,000 подраздѣленій.

заслуженнаго упрека; но, къ-сожалѣнію, они смотрятъ на книги не съ той точки, какъ-бы слѣдовало, и никакъ не могутъ понасть на дорогу, которая могла-бы привести ихъ скорѣе и ближе къ желаемой цѣли. Поставить книги въ систематическомъ порядкѣ возможно и понятіе о систематическомъ порядкѣ представляетъ намъ удивительнѣйшія удобства; но мы видѣли, что многія книги должны быть относимы къ нѣсколькимъ отдѣламъ, и убѣдились, что систематическая разстановка прекрасна съ одной стороны и не удовлетворительна съ другой; мы видѣли, что приращенія библіотеки и нумерація представляютъ непреодолимыя препятствія въ поддержаніи этого порядка и убѣдились, что порядокъ этотъ, заведенный однажды, не можетъ быть продолжаемъ и поддерживаемъ *всегда*. Намъ нельзя забывать, что библіотека большая, монументальная не есть собственность одного лица, которое можетъ мѣнять въ ней порядокъ по своему усмотрѣнію, даже продать или промѣнять ее на фабрику или плантацію. Подобныя библіотеки принадлежатъ обществу, цѣлой націи, онѣ предназначены существовать ряды вѣковъ и постепенно расти, дѣлаться вдвое, втрое, вдесятеро больше. Въ такихъ библіотекахъ систематическій порядокъ на полкахъ рѣшительно невозможенъ, между-тѣмъ-какъ контроль, въ видахъ сохраненія общественной собственности, есть необходимѣйшее условіе.

Ознакомясь съ порядкомъ систематическимъ, перейдемъ къ порядку азбучному, который состоитъ въ слѣдующемъ: вся библіотека раздѣляется на главные отдѣлы по наукамъ безъ мелкихъ подраздѣленій, потомъ на три главные формата и каждый форматъ ставится на полкахъ въ порядкѣ азбучномъ по именамъ авторовъ или, если авторъ не извѣстенъ, то по первому существительному имени въ текстѣ заглавія. Въ этомъ порядкѣ нѣтъ притязанія на научное значеніе: онъ служитъ только средствомъ къ отыскиванію книгъ, не болѣе; но онъ неразлученъ съ тѣми же неудобствами, о которыхъ было говорено при описаніи систематической разстановки, а именно: 1) невозможность нумераціи, а за

нею и повѣрки наличныхъ книгъ; 2) помѣщеніе книгъ вновь поступающихъ; 3) брошюры разныхъ авторовъ, переплетенныя вмѣстѣ, и 4) неизбежное смѣшеніе величинъ книгъ и происходящая отъ того потеря мѣста между полками. Кромѣ-того, азбучный порядокъ не представляетъ возможности удовлетворять требованіямъ въ такихъ случаяхъ, когда книга хотя и названа требователемъ, но онъ не припомнитъ имени автора, или назоветъ его не точно, напримѣръ, вмѣсто *Le Mercier* онъ скажетъ *Mercier* и т. п. Наконецъ орфографія собственныхъ именъ на разныхъ языкахъ и даже на одномъ и томъ-же бываетъ такъ разнообразна, что книги съ однимъ и тѣмъ-же именемъ автора отдаляются одна отъ другой на значительныя пространства азбучнаго порядка. Напримѣръ: *Mayer, Maier, Meyer, Meier, Puschkin, Pouchkine, Puszkin, Pooshkeen, Pusjkin, Wójcicki, Wóycicki* и т. д. Въ каталогѣ все это можно связать ссылками (*referata*), а на полкахъ ссылки невозможны.

Изъ этого видно, что азбучный порядокъ, при всей незагнѣйливости своей, такъ-же затруднителенъ, какъ и систематическій. Отыскиваніе книгъ по азбучному порядку нѣсколько легче, если имя автора опредѣлено точно; но все-же отыскиваніе есть трудъ и трудъ чисто-механической, вовсе не приличный просвѣщенному человѣку. Справедливо-ли заставлятъ ученаго человѣка лазить по шаткимъ приставнымъ лѣстницамъ, изнуряться физически и тратить время, изъ котораго, при своихъ познаніяхъ, онъ могъ-бы сдѣлать гораздо лучшее употребленіе на пользу библіотеки. Кто не былъ библіотекаремъ такой библіотеки, которую посѣщаютъ не простые любители чтенія, а изыскатели, требующіе много книгъ вмѣстѣ, тотъ не можетъ составить себѣ понятія о тяжести и невыносимости труда искать книги. Одну книгу, даже пять книгъ можно отыскать безъ большой скуки; но когда къ библіотекарю являются вдругъ нѣсколько весьма порядочныхъ людей и каждый изъ нихъ проситъ по нѣсколько сочиненій, тогда положеніе его дѣлается жалкимъ, даже унизительнымъ. Онъ принужденъ предаваться

гимнастическимъ упражненіямъ долго, очень долго и при постороннихъ свидѣтеляхъ. Приставлять то къ тому то къ другому мѣсту лѣстницу, взбираться по ней до верхнихъ полокъ, искать тамъ книгъ, не находить ихъ, переставлять лѣстницу и опять взбираться—есть-ли это дѣло ученаго человѣка? Но какъ же поступать иначе, когда нужно искать книгу, которой мѣсто остается неизвѣстнымъ потому только, что оно не указано ей мыслящимъ человѣкомъ, а выбрано ею самою, или по содержанию ея, или по имени автора?

Ученые, занимавшіеся устройствомъ библиотекъ, много хлопотали надъ изобрѣтеніемъ лучшаго порядка разстановки книгъ; строили и перестраивали теоріи и системы, не замѣчая того, что ихъ сбиваетъ съ прямого пути только невѣрный взглядъ на значеніе книгъ въ библиотекѣ. Въ понятіи ихъ книга, какъ результатъ умственной дѣятельности, была всегда чѣмъ-то живымъ и мыслящимъ, между-тѣмъ какъ книга есть одно отраженіе жизни и мысли. Они никакъ не могли отрѣшиться отъ этого воззрѣнія и замѣтить разницу между книгою читаемою и книгою хранимою. Шреттингеръ, библиотечаръ Мюнхенской королевской библиотекы, первый увидѣлъ это двойное значеніе книги, и первый примѣнилъ мысль свою къ дѣлу. Само собою разумѣется, что онъ и довѣренная ему часть библиотекы много отъ этого выиграли; но поборники старинной рутинны готовы были побить каменіемъ такого отступника отъ порядковъ, освященныхъ временемъ и долговременнымъ употребленіемъ. Книга его «*Versuch eines vollständigen Lehrbuchs der Bibliothek-Wissenschaft*» вызвала, между прочимъ, любопытную, статью помещенную въ *Jenaische allgemeine Litteratur-Zeitung* 1821. № 70 и 71, подписанную буквами S. F. Придирчивый до крайности авторъ статьи этой не сказалъ ничего поучительнаго, и прибѣгалъ къ самымъ отчаяннымъ парадоксамъ, чтобы отнять у Шреттингера честь изобрѣтенія новаго порядка, за который многіе теперь ему благодарны. Въ критикѣ этой сказано все, что могъ сказать поборникъ систематической разстановки книгъ.

Чтобы разгромить 'порядокъ, предложенный Шреттингеромъ, критикъ не забылъ ни одного возраженія, которое могла изобрѣсти гибкость его ума, хотя-бы во вредъ здравому смыслу. Приведемъ самыя сильныя доводы этой критики: они довольно любопытны.

Въ критикѣ не одобряется, во-первыхъ, то, что Шреттингеръ, для поддержанія своей методы, прибѣгаетъ къ ничтожной формальности (Formalität) (?) и скорое отыскиваніе книгъ счи-таетъ первымъ условіемъ порядка библіотеки. Трудно понять, зачѣмъ здѣсь употреблено слово формальность. Скорое отыскиваніе книгъ есть вовсе не формальность, а дѣйствительно первое условіе порядка библіотеки,—условіе, котораго посѣтителі библіотекъ всегда требуютъ и имѣютъ полное право требовать отъ библіотекарей. Называть это условіе формальностью и укорять въ ней Шрейттингера есть предпріятіе смѣлое, доказывающее, что критикъ не былъ знакомъ съ тѣми господами, которые посѣщаютъ библіотеки, требуютъ у библіотекарей книгъ, ожидаютъ долго, очень долго и наконецъ получаютъ прискорбное и лаконическое: «нѣтъ книги». Армія этихъ господъ, обманутыхъ въ своихъ ожиданіяхъ, страшна числомъ и составлена изъ людей по преимуществу весьма образованныхъ и мыслящихъ. Можно сказать, что бѣльшая часть этой арміи сформирована двумя способами: *систематическимъ* и *азбучнымъ*. Библіотеки, устроенныя по методѣ Шреттингера, не даютъ никому оружія противъ себя. Всякій, кто въ такихъ библіотекахъ спрашиваетъ книгу, можетъ лично удостовѣриться, если пожелаетъ, есть-ли то, чего онъ спрашиваетъ или что есть въ томъ-же родѣ.

Далѣе критикъ говоритъ, что путь, указываемый Шреттингеромъ, не есть новость, а между-тѣмъ самъ воздерживается указать, гдѣ онъ видѣлъ этотъ путь. Осторожность критика въ этомъ случаѣ весьма естественна: нельзя указать на то, что не существуетъ.

Наконецъ метода Шреттингера окончательно поражается слѣдующими словами: выбросьте изъ такой библіотеки каталогъ

и она сдѣлается негодною къ употребленію (unbrauchbar). Это справедливо до нѣкоторой и весьма незначительной степени; но совершенно справедливо было-бы, еслибъ критикъ сказалъ такъ: сожгите домъ, въ которомъ хранится бібліотека, и вы не увидите больше бібліотеки. Можно-ли опасаться, чтобъ кому-нибудь пришла въ голову мысль *выбросить* каталогъ изъ бібліотеки? Если опасаться такого необычайнаго случая, то слѣдуетъ прежде всего вывести изъ употребленія замки, и въ-особенности хорошіе замки, за которыми хранятся сокровища. Возможность лишиться ключа извѣстна всѣмъ богачамъ, но они замыкаютъ свои сокровища и прехладнокровно кладутъ ключъ въ свой прочный карманъ.

Знаменитый бібліографъ Эбертъ, въ сочиненіи своемъ: «Die Bildung des Bibliothekars», отзываясь съ похвалою о книгѣ Шреттингера, но самъ проповѣдуетъ старое ученье и это тѣмъ прискорбиѣе, что Эбертъ, нашъ современникъ, смотритъ на порядокъ бібліотекъ сквозь призму средневѣковой схоластики. Исчисляя качества хорошаго бібліотекаря, г. Эбертъ между прочимъ говоритъ, что бібліотекарю необходимо имѣть отличную память мѣстности (Localgedächtniss), а если для отысканія книги онъ заглядываетъ въ каталогъ, то онъ истинно-достойный сожалѣнія чловѣкъ (fürwahr ein sehr beklagenwerther Mann!). Изрѣченіе это, принадлежащее ученѣйшему мужу нашего времени, не можетъ, дѣйствительно, не возбудить сожалѣнія въ тѣхъ людяхъ, которые сами лично не искали книгъ въ большихъ бібліотекахъ; но, въ приложеніи къ дѣлу, изрѣченіе это вызываетъ слѣдующія размышленія.

Много есть вещей на свѣтѣ прекрасныхъ въ идеѣ, и невозможныхъ въ дѣйствительности. Библіотекарь, объемящій памятью всѣ книги своей бібліотеки, есть идея дивная, но, къ сожалѣнію, не существующая. Нѣтъ также и такого бібліотекаря, который, пробывъ нѣсколько лѣтъ при бібліотекѣ, не удержалъ-бы въ памяти множества книгъ. Если нельзя не знать и не помнить того, что нѣсколько разъ побываетъ въ рукахъ,

то иѣтъ однакожь возможности помнить все, напримѣръ всѣ брошюры, которыхъ бездна во всякой библиотекѣ и которыя, для ученыхъ работъ, важны точно такъ-же, какъ и самыя толстыя книги. Чтобъ достать брошюру, необходимо иногда заглянуть въ каталогъ и сдѣлаться (по Эберту) весьма достойнымъ сожалѣнія человѣкомъ. Если библиотекарь знаетъ всѣ свои книги, это не значить, что онъ ихъ помнить. Опытный библиографъ, не будучи библиотекаремъ, также знаетъ всѣ сколько-нибудь замѣчательныя книги. Съ этимъ знаніемъ, весьма впрочемъ завиднымъ, библиотекарь полезенъ только тогда, когда у него спрашиваютъ извѣстную книгу. Въ этомъ случаѣ онъ полезенъ совершенно; но когда нужно собрать въ библиотекѣ всѣ свѣдѣнія по одному спеціальному предмету, всезнающій библиотекарь полезенъ только до извѣстной степени, и далеко не такъ полезенъ, какъ хорошій систематическій каталогъ. Если желающій видѣть книгу спрашиваетъ ее, то въ дѣйствиіи библиотекаря онъ не видитъ и не чувствуетъ существенной разницы: пойдетъ-ли тотъ прямо къ шкафу и достанетъ книгу, или прежде заглянетъ въ каталогъ и потомъ пойдетъ къ шкафу. Ученый, являющійся въ библиотеку для изысканій, желаетъ видѣть не одну извѣстную книгу, а *все*, относящаяся до его предмета. Библиотекарь покажетъ ему прежде всего требуемый отдѣлъ и сверхъ того, вооруженный памятью, достанетъ изъ другихъ отдѣловъ еще *множество* книгъ, въ которыхъ онъ предполагаетъ найти что-нибудь вспомогательное къ требуемому предмету. Мы говоримъ: онъ достанетъ *множество*, но не скажемъ, что онъ достанетъ *все*, что нужно и что у него есть: потому-что, хотя онъ *знаетъ* все, но *не помнитъ* т. е. *не можетъ вспомнить* всего въ тотъ моментъ, когда вопросъ ему предложенъ. Можно-ли рассчитывать, что память наша скажетъ вдругъ все, что намъ нужно? Продолжая думать объ одномъ и томъ-же предметѣ, библиотекарь вспомнитъ и то и другое, чего на первый разъ память ему не сказала, но сколько-бы онъ ни думалъ, онъ никакъ не припомнитъ *всего*. Нельзя забывать также, что

процессъ припоминанія требуетъ времени, и библиотечарь, предаваясь этому упражненію, заставить, можетъ быть, ждать другихъ требователей. Не лучше-ли было-бы, еслибъ, не подвергая своей памяти истязаніямъ, библиотечарь, по первому вопросу ученаго, предложилъ ему извѣстную часть систематическаго каталога, а самъ занялся-бы чѣмъ-нибудь существенно-полезнымъ библиотекѣ. Ученый по каталогу самъ увидѣлъ-бы всю библиотечку въ миниатюрѣ и, при помощи каталога, пересмотрѣлъ-бы *все*, что ему нужно до малѣйшей брошюры. Онъ, конечно, лишился-бы случая подивиться памяти библиотечаря, но предметъ его ничего отъ того не потерялъ-бы. Наконецъ, когда руководимый каталогомъ онъ просмотритъ и узнаетъ все, что ему нужно, потрудитесь спросить у него: полезно-ли ему, что библиотечарь знаетъ все, что есть въ библиотекѣ, и будьте увѣрены, что вамъ не трудно будетъ угадать его отвѣтъ. Размышляя о судьбахъ библиотеки, не имѣющей хорошихъ каталоговъ и завѣдываемой библиотечаремъ, знающимъ ее отлично, нельзя не потревожиться, подумавъ, что станется съ нею тогда, когда библиотечарь, по непреложному закону природы, перестанетъ быть въ ней.

Всѣ эти размышленія приводятъ къ заключенію, что память мѣстности есть великое достоинство библиотечаря, но хорошій каталогъ есть великое достоинство библиотеки. Вслѣдствіе этого, воздавъ должную дань удивленія памятливому библиотечарю, обратимся къ изложенію тѣхъ основаній, которыя необходимы для прочнаго порядка библиотеки.

НОВЫЙ ПОРЯДОКЪ РАЗМѢЩЕНІЯ БИБЛИОТЕКЪ.

Чтобы достать книгу не теряя ни секунды на отыскиваніе ея, необходимо положительно знать ту точку, на которой книга или брошюра находится, и слѣдовательно, для доставленія каждой книги употребить только то время, которое необходимо, чтобъ подойти къ шкафу, гдѣ она стоитъ. Мы могли-бы сдѣлать это и по старинной методѣ, гдѣ въ систематической раз-

становкѣ книги нумеруются съ добавочными буквами; но мы видѣли, что въ-теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ поступающія въ бібліотеку книги производятъ въ нумераціи непроницаемый хаосъ. Устранить это затрудненіе можно такимъ образомъ: перенумеровать наличныя книги одинъ разъ навсегда, а поступающія вновь ставить въ концѣ серіи нумеровъ и давать имъ слѣдующіе по порядку номера. Въ книгахъ, поставленныхъ по системѣ или по алфавиту, форматы обыкновенно раздѣляются на три класса: in-folio, in-4° и in-8°; но при этомъ величина книгъ не сортируется: этого не позволяетъ порядокъ, основанный на содержаніи книгъ. Вслѣдствіе разности величинъ книгъ въ каждомъ форматѣ, неизбежно образуются между полками пустыя пространства. Если бібліотека не получаетъ частыхъ и значительныхъ приращеній, и если помѣщеніе ея вообще очень просторно, то книги, разставленныя прежде, въ какомъ-бы то ни было порядкѣ, можно перенумеровать не переставляя; но если бібліотека находится въ такихъ обстоятельствахъ, что помѣстительностью ея нужно дорожить, и если къ тому она получаетъ частыя приращенія, то гораздо полезнѣе, уничтоживъ старыи порядокъ, подобрать книги по величинамъ и тогда уже перенумеровать, нежели увеличивать помѣщеніе бібліотеки, или ставить книги въ два ряда, оставляя не занятыми тѣ пустоты, которыя образовались между полками отъ различной величины книгъ.

Въ книгахъ, поставленныхъ по величинамъ, не можетъ быть никакого порядка ни по предметамъ, ни по авторамъ. Мы пришли къ убѣжденію, что порядокъ по содержанію книгъ на полкахъ вовсе не нуженъ, потому-что мы разсматриваемъ книги, стоящія на полкахъ, какъ простыя вещи, хотя и называемъ ихъ, въ переносномъ смыслѣ, своими друзьями, собесѣдниками, наставниками; но есть такіе фанатическіе умы, которые не только называютъ, но даже считаютъ ихъ такими и никакъ не позволяютъ, чтобы возлѣ всемірной исторіи Роллена стояла исторія знаменитыхъ разбойниковъ. Съ точки зрѣнія, на которую

насъ ставить опытъ, мы видимъ, что книги существуютъ для чтенія и справокъ, а не для того, чтобы стоять на полкахъ, и потому полагаемъ, что отъ библиотекаря можно и должно требовать, чтобы книга въ минуту была даваема спрашивающему ее, и чтобы такимъ-образомъ она выполняла свое назначеніе, и нельзя и не должно обращать вниманія на то, гдѣ данная книга стояла: въ 5-мъ или въ 10-мъ шкафу, на первой или на 4-й полкѣ и возлѣ какой именно другой книги. Повторяемъ: книга должна стоять такъ, чтобъ, когда она нужна, ее можно было тотчасъ взять, а не искать. Сверхъ-того, библиотекарь долженъ имѣть средства положительно знать каждую книгу, каждую брошюру, однажды поставленную и занумерованную. Такъ должна стоять каждая книга, хотя-бы ихъ было больше милліона въ библиотекѣ.

Намъ замѣтятъ, можетъ быть, что въ библиотекѣ, имѣющей на полкахъ не систематическое распредѣленіе, а только одни безсмысленныя серіи нумеровъ, книга, по ошибкѣ-поставленная не на свое мѣсто, не можетъ быть отыскана. Мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, что должно дѣлать, снимая книгу съ полки, чтобъ возвратитъ ее безошибочно на свое мѣсто, а здѣсь мы отвѣтимъ на предполагаемое нами замѣчаніе. Еслибы, по свойственной человѣку способности ошибаться, книга, или даже малѣйшая брошюра, была поставлена не на свое мѣсто, то тамъ, гдѣ она должна-бы стоять, будетъ въ порядкѣ нумеровъ пробѣлъ, а тамъ, куда она поставлена, будетъ лишній нумеръ. Въ библиотекѣ перенумерованной ошибку эту исправить всякій грамотный человѣкъ, если ему поручено будетъ пересмотрѣть, всѣ-ли нумера на мѣстахъ. Съ нами это случалось, и отыскиваніе затерявшейся книги производилось всегда безъ большихъ хлопотъ; но въ отдѣленіяхъ, разставленныхъ систематически, библиотекарь можетъ найти поставленную не на свое мѣсто книгу не иначе, какъ внимательно пересматривая всѣ книги, стоящія на полкахъ. Ему нельзя уже ограничиться быстрымъ взглядомъ на нумеръ; онъ долженъ читать заглавія и, если вниманіе его

будеть случайно отвлечено чѣмъ-нибудь постороннимъ, то книга, которой онъ ищетъ, легко можетъ ускользнуть и поискамъ не будетъ конца.

По нашему понятію, состояніе хорошо-устроенной бібліотеки можетъ быть опредѣлено слѣдующими условіями:

1) Каждая книга, брошюра, даже отдѣльный листокъ, на которомъ напечатано какое-нибудь незначущее стихотвореніе, однимъ словомъ, всякая бездѣлица должна быть извѣстна хранителю такъ, чтобы онъ могъ отъ времени до времени провѣрять бібліотеку и удостовѣряться: все-ли довѣренное его храненію находится на мѣстѣ и если чего-нибудь не окажется, то чтобы онъ могъ опредѣлительно назвать неоказавшуюся вещь.

2) Хранитель бібліотеки долженъ безъ потери времени удовлетворять всякому требованію: идетъ-ли дѣло объ одной книгѣ, или о всѣхъ книгахъ по одному извѣстному предмету.

3) Хранитель долженъ имѣть возможность постоянно видѣть, что именно отпущено изъ бібліотеки самимъ имъ, или его предмѣстникомъ, и куда именно.

Взятая изъ бібліотеки книга не возвращается иногда съ намѣреніемъ, а иногда просто забываютъ ихъ возвратить. Хранитель бібліотеки, видя постоянно, что изъ нея отпущено, можетъ напоминать взявшимъ, даже преслѣдовать ихъ.

4) Библиотека, однажды устроенная, побывавъ въ рукахъ безграмотныхъ людей, не должна терять своего первоначальнаго устройства.

При перемѣнѣ помѣщенія и другихъ случаяхъ, принуждающихъ иногда къ поспѣшности и быстрой переноскѣ бібліотеки, случается, что книги укладываются въ корзины или ящики простыми рабочими. Библиотека должна быть устроена такъ, чтобы подобная переноска не разрушила ея порядка и чтобы въ новомъ помѣщеніи своемъ она могла опять отвѣчать всѣмъ сказаннымъ условіямъ.

Наконецъ 5) порядокъ бібліотеки долженъ принадлежать

не одному лицу, устроившему ее, но быть доступнымъ въ равной степени его преемнику, вступившему даже внезапно.

Условіе это необходимо въ высшей степени, потому-что во всякой библиотекѣ бібліотекаръ не вѣченъ, какъ все въ мірѣ.

Условія эти важны для людей, приходящихъ трудиться въ бібліотеку; но нельзя также не подумать и о тѣхъ, которые приходятъ посмотрѣть на бібліотеку. Эти посѣтители бываютъ разнообразны до бесконечности, начиная съ ученѣйшаго путешественника, знающаго цѣну книгамъ, до свѣтскаго чловѣка, не знающаго цѣны времени. Посѣтителей этихъ можно раздѣлить на два главные класса: на *смотрящихъ* и *разсматривающихъ*. Для первыхъ нужно побольше правильности и даже эффекта, послѣдніе-же, болѣе взыскательные, просятъ раскрывать интересныя изданія, съ любопытствомъ пересматриваютъ все, что стоитъ на полкахъ, однимъ словомъ они *разсматриваютъ*.

Всѣ эти разнородныя условія могутъ быть соблюдаемы не только при первоначальной разстановкѣ книгъ, но и впослѣдствіи, при самыхъ значительныхъ приращеніяхъ.

Разстановкѣ книгъ предшествуетъ слѣдующее распредѣленіе бібліотеки. Каждая зала, или комната, должна быть означена цифрою или буквою въ порядкѣ ихъ расположенія. Шкафы должны быть перенумерованы непременно особымъ рядомъ цифръ въ каждой залѣ, для того, что если окажется нужнымъ и возможнымъ увеличить число шкафовъ, то новые шкафы получатъ слѣдующіе номера въ ряду цифръ своей залы. Полки въ шкафахъ должны быть также перенумерованы и наконецъ книги на каждой полкѣ должны имѣть свой особый рядъ номеровъ. Такимъ-образомъ означеніе мѣста какой-нибудь книги будетъ слѣдующее: зала Е, шкафъ VII, полка 3, № 27,—что выражается въ каталогѣ такъ: Е. VII $\frac{3}{27}$. Если, не раздѣляя шкафовъ и полокъ, дать не только всей бібліотекѣ, но даже одной залѣ, одинъ рядъ цифръ, то мы встрѣтимъ слѣдующія неудобства: 1) Когда у насъ потребуютъ книгу подъ № 64,589,

то мы должны проходить по залѣ и *искать* прежде 65 тысячу, потомъ 6-ю сотню этой тысячи и наконецъ добираться до десятковъ и единицъ, а намъ желательно не искать. 2) Если въ наличныхъ книгахъ встрѣтится дублетный экземпляръ томовъ въ 5 или 8, то, вынувъ его, мы не можемъ подобрать другаго сочиненія, которое, ставъ на мѣсто вынутаго дублета, получи-ло-бы одинъ только номеръ, и между-тѣмъ заняло-бы все пространство, оставшееся послѣ дублета. Такой случай потребуетъ одного изъ двухъ: или оставить пустое мѣсто навсегда не занятымъ, или передвинуть нѣсколько тысячъ книгъ. Въ короткихъ рядахъ цифръ на каждой полкѣ неудобствъ этихъ быть не можетъ, что мы увидимъ впоследствии.

Когда залы и шкафы перенумерованы безъ всякаго отношенія къ системѣ или азбучному порядку, слѣдуетъ устанавливать книги, наблюдая только величину переплетовъ и начинать съ самыхъ большихъ фолиантовъ, которые ставятся обыкновенно на нижнія полки. Въ шкафахъ библиотечныхъ нижнія части дѣлаются гораздо глубже верхнихъ и слѣдовательно фолианты помѣщаются въ нихъ удобнѣе. Притомъ-же тяжелую книгу легче достать съ нижней полки, нежели спмать съ верхней. Когда самые большіе фолианты уже всѣ поставлены и на полкѣ остается еще не занятое мѣсто, то его не слѣдуетъ наполнять фолиантами меньшихъ размѣровъ, а должно оставлять въ запасъ для будущихъ приращеній. Фолианты самага большаго размѣра поступаютъ въ библиотеку очень рѣдко и запаса этого доставеть для нихъ на долгое время. Онъ не можетъ имѣть того вреднаго значенія въ библіотекѣ, какъ мѣста, оставляемая при систематической разстановкѣ, о которыхъ говорено было выше: потому-что нашъ запасъ оставляется только въ большихъ фолиантахъ и изрѣдка въ среднихъ форматахъ, а для книгъ обыкновенной величины запасъ никогда не бываетъ нуженъ: они требуютъ цѣлыхъ полокъ, шкафовъ, даже залъ.

Говоря объ установкѣ фолиантовъ, нельзя не замѣтить еще, что книги самыхъ большихъ форматовъ вообще неудобно ста-

вить потому, что онѣ сгибаются отъ собственной тяжести. Ихъ гораздо лучше класть горизонтально одну на другую. Въ такомъ положеніи ихъ, конечно, труднѣ доставать, но въ большихъ библіотекахъ предполагаются служители, которые всегда избавятъ библіотекаря отъ механическаго труда.

Помѣстивъ большіе фоліанты, слѣдуетъ переходить къ меньшимъ и, продолжая подбирать книги по величинѣ переплетовъ, наполнять ими полки такъ, чтобы самая меньшая величина $\text{in-}12^\circ$ и $\text{in-}18^\circ$ и пр. помѣстилась на верхнихъ полкахъ. Такой порядокъ установки представляетъ въ результатѣ ту выгоду, что пустоты между верхними оконечностями книгъ и слѣдующими надъ ними полками останутся параллельными. Шкафы въ библіотекахъ устраиваются обыкновенно такъ, что полки въ нихъ, смотря по надобности, поднимаются и опускаются. Разставляя библіотеку, можно запяť всё шкафы, а оставляя между полками больше разстоянія, можно сохранить для будущихъ приращеній значительный запасъ мѣста. Шкафы съ полными полками не будутъ казаться пустыми, если въ промежуткахъ между верхними оконечностями книгъ и слѣдующими полками останется по 4 вершка и даже больше пустаго мѣста. Когда всё полки будутъ заняты, то, въ случаѣ надобности, ихъ можно сблжать опуская, а вверху прибавлять новыя полки. Такъ какъ порядокъ полокъ идетъ всегда снизу вверхъ, то новая полка, прибавляемая вверху, не нарушая порядка, получаетъ слѣдующій за низшими ея номеръ. Полки въ шкафахъ лежатъ концами своими на перекладинахъ, заложенныхъ въ зубцы; если расположеніе зубцовъ не позволяетъ основать опущенную полку на извѣстной точкѣ вышины, то перекладина опускается на слѣдующій нижній зубецъ, и недостающее въ вышину мѣсто восполняется подкладками такой толщины, какая требуется для основанія полки на извѣстной точкѣ вышины.

Устанавливая книги, надобно стараться, чтобы всё томы одного сочиненія или собранія стояли вмѣстѣ. Такъ, напримѣръ, если сочиненіе въ пяти томахъ, то не слѣдуетъ ставтъ три на

одной полкѣ, а остальные два на другой. Собранія многихъ томовъ, какъ напримѣръ журналы, энциклопедіи и т. п. должно ставить въ одномъ шкафу, а не раздѣлять на два. На полкахъ, гдѣ ставятся журналы продолжающіеся, слѣдуетъ оставлять мѣсто для продолженія; журналы-же, которыхъ изданіе остановилось, помѣщать на постоянныя мѣста, какъ полныя сочиненія. Для журналовъ обыкновенно бываютъ въ бібліотекахъ особыя отдѣленія, въ которыхъ изданія продолжающіяся ставятся бібліотекаремъ на временныя мѣста, по его усмотрѣнію.

При установкѣ книгъ слѣдуетъ вообще избѣгать тѣсноты: когда книги сжаты, то при выниманіи ихъ портятся переплеты. Опуская полки, должно всегда оставлять незначительную пустоту между верхомъ книгъ и полкою, чтобы книга, когда ее нужно достать, могла быть наклонена впередъ настолько, сколько нужно, чтобы верхній уголъ ея можно было схватить рукою.

Мелкія и въ-особенности не переплетенныя брошюры не должно ставить вмѣстѣ съ книгами переплетенными: онѣ легко могутъ теряться между толстыми книгами, и потому гораздо лучше ихъ отдѣлять и ставить въ картоны партіями отъ 25 до 30 тетрадокъ въ каждомъ. Рядъ такихъ картоновъ, если имъ дать видъ переплетенныхъ книгъ, гораздо лучше украситъ шкафъ, нежели пестрая куча гибкихъ брошюръ, падающихъ и разсыпшающихся при первомъ къ нимъ прикосновеніи. Картоны могутъ быть двухъ величинъ: большіе 10—12 вер. вышины для брошюръ въ листъ и другіе 6—8 вер. для меньшихъ форматомъ. Брошюры удобнѣе класть въ картоны въ особой оберткѣ, или обложкѣ, которая дѣлается изъ бумаги, подкѣленной коленкоромъ или холстомъ, и имѣетъ на краяхъ петли изъ тесьмы, за которыя можно вытащить изъ картона обертку со всѣми брошюрами.

При такомъ средствѣ брошюры, находящіяся въ картонѣ, вынимаются всѣ вдругъ и обратно вкладываются, какъ одна книга, не грозя опасностію разсыпаться или измѣться.

При установкѣ книгъ по величинѣ переплетовъ нѣтъ никакой надобности подбирать форматы. Есть множество старыхъ книгъ in-folio, которыя размѣрами своими уступаютъ журналу Illustration, печатаемому въ 8-ю долю, или La Semaine, имѣющему форматъ въ 16-ю. Смѣшеніе форматовъ есть отступленіе отъ одного изъ обычаевъ старыхъ библиотекъ, гдѣ форматъ имѣлъ важное значеніе въ разстановкѣ книгъ. Въ порядкахъ систематическомъ и алфавитномъ книги всегда раздѣляются на три формата и если, напримѣръ, отыскивается книга, изданная in-4°, то библиотечарь не останавливается надъ другими форматами, а начинаетъ искать прямо въ квартантахъ; но такъ-какъ здѣсь предлагаемъ ставить книги для постоянной нумераціи, то форматъ въ этой разстановкѣ не имѣетъ никакого значенія. Точно также нѣтъ надобности ставить рядомъ разныя изданія одного и того-же сочиненія или переводы возлѣ оригиналовъ. Если они сходятся случайно и величина ихъ одинакова, то, конечно, они могутъ стоять вмѣстѣ, но стараться соединять ихъ есть бесполезная трата времени. Рѣдко случается, чтобы сочиненіе было спрашиваемо во всѣхъ изданіяхъ вдругъ; но еслибы это и случилось, то, имѣя въ каталогѣ точное означеніе мѣста, гдѣ какое изданіе стоитъ, собрать ихъ есть дѣло одной минуты.

Разставленныя однажды и внесенныя въ инвентарь книги не должны никогда перемѣнять своего мѣста. Кромѣ возможности повѣрки и сохраненія вѣщности въ постоянно-отличномъ порядкѣ, разстановка эта полезна еще тѣмъ, что библиотечарь, завѣдывая библиотекою долгое время, привыкаетъ незамѣтнымъ образомъ къ мѣстамъ множества книгъ, и въ-особенности книгъ замѣчательныхъ или часто бывающихъ въ рукахъ и, безъ всякаго особеннаго старанія, пріобрѣтаетъ то качество, которое всѣ наши учителя отъ Ноде до Эберта считаютъ необходимымъ въ библиотечарѣ. Между-тѣмъ и всякій вновь вступающій библиотечарь можетъ по каталогу доставать безъ потери времени все до малѣйшей брошюры.

Впрочемъ, размѣщая такимъ-образомъ книги, нельзя однакожь не слѣдовать нѣкотораго рода системѣ, но совсѣмъ въ другихъ размѣрахъ, чѣмъ при разстановкѣ систематической. Посѣтители библиотекъ бываютъ двухъ разрядовъ: трудящіеся и обозрѣвающіе. Для трудящихся необходимо раздѣлить библиотечку на главные отдѣлы по наукамъ, для обозрѣвающихъ нужна одна внѣшность. Требования трудящихся бываютъ весьма обширны; но, при всей обширности своей, они въ данную минуту большею частію сосредоточены на одномъ предметѣ. Удовлетвореніе такихъ требованій производится съ бѣльшимъ удобствомъ и гораздо быстрѣе, если всѣ книги по одному предмету находятся въ одной залѣ. Раздѣленіе библиотечки только по наукамъ далеко не имѣетъ того значенія, какъ систематическая разстановка, но и это раздѣленіе для указанной нами цѣли можетъ быть полезно только нашимъ современникамъ. Представимъ себѣ, что когда-нибудь библиотека сдѣлается втрое больше и, соотвѣтственно тому, увеличится ея помѣщеніе, тогда и предлагаемыя нами обширныя отдѣленія по наукамъ потеряютъ свою совокупность: книги одной науки будутъ стоять въ нѣсколькихъ залахъ даже не смежныхъ между собою. Впрочемъ, это представить такое неудобство, которое можетъ быть названо ничтожнымъ въ-сравненіи съ тѣмъ хаосомъ, какой произвела-бы систематическая разстановка: когда понадобится книга, стоящая въ отдаленной залѣ, то за нею нужно будетъ сходить, но ее не нужно будетъ искать.

Когда книги раздѣлены на главные предметы, которыхъ можетъ быть отъ 15 до 20, то при разстановкѣ ихъ полезно наблюдать слѣдующее:

1) Книги рѣдкія, извѣстныя въ единственномъ экземплярѣ (unicas) и вообще экземпляры замѣчательные въ какомъ-бы то ни было отношеніи, слѣдуетъ ставить вмѣстѣ и не очень высоко, для того, что если библиотечку посѣщаетъ библиофилъ и знатокъ, то библиотечкарь, не утруждая ни его, ни себя, можетъ показать все замѣчательное собранное вмѣстѣ. Шкафы съ та-

кими книгами, въ видахъ сохраненія ихъ, могутъ имѣть дверцы съ проволочными сѣтками и замками.

2) Книги ручныя, часто употребляемыя для справокъ въ библиографическихъ работахъ, часто требуемыя посѣтителеми, какъ наприм. библиографическіе, біографическіе, географическіе и т. под. словари и всякаго рода справочныя книги, все это полезно ставить такъ, чтобы достать ихъ можно было безъ помощи приставной лѣстницы и въ шкафахъ ближайшихъ къ столамъ, за которыми сидятъ работающіе въ библиотекѣ.

3) На нижнихъ полкахъ, обходя шкафы, можно читать надписи на корешкахъ переплетовъ и съ нихъ можно доставать все безъ приставной лѣстницы. Полки эти надобно стараться наполнять книгами болѣе интересными, и предпочтительно сочиненіями не многотомными. Этимъ размѣщеніемъ доставляется удовольствіе посѣтителемъ разсматривать заглавія книгъ и видѣть болѣе количество замѣчательныхъ вещей, а библиотекаръ, достающій книги, имѣетъ ихъ больше подъ рукою. Длинные и однообразные ряды томовъ, рѣдко спрашиваемые всѣ вдругъ, стоя на верхнихъ полкахъ, занимаютъ такія мѣста, къ которымъ доступъ труднѣе, но между-тѣмъ они даютъ правильность общему размѣщенію и производятъ эффектъ. Библиотекари, ищущіе принарядить свою библиотеку и имѣющіе вкусъ, могутъ даже подбирать цвѣта переплетовъ и давать расположенію ихъ нѣкоторую гармонію.

4) Книги въ не полныхъ экземплярахъ ставятся всегда отдѣльно, для того, чтобы библиотекарю, имѣющему особый каталогъ дефектамъ, удобнѣе было слѣдить за ихъ пополненіемъ; когда-же экземпляръ дополнится окончательно, тогда онъ переносится на постоянное мѣсто.

Раздѣленіе всѣхъ книгъ по языкамъ не можетъ быть полезно ни въ какомъ случаѣ; но нѣкоторые языки отдѣлить почти необходимо. Въ большихъ библиотекахъ никто никогда не можетъ спросить всѣхъ книгъ Латинскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и проч.; но можетъ встрѣтиться желающій видѣть книги Испан-

скія, Венгерскія, Датскія и т. под. Книги эти часто представляють болѣе интереса въ-отношеніи къ языку, нежели къ предмету сочиненія. Для этой цѣли, въ каждомъ отдѣленіи бібліотеки не бесполезно соединять книги такихъ языковъ, которыхъ литература не имѣетъ обширнаго развитія; но и это дѣленіе, имѣя въ виду будущія приращенія, удобнѣе дѣлать въ каталогахъ, нежели въ натурѣ.

Разстановка книгъ по языкамъ можетъ, съ перваго взгляда, казаться полезною въ отдѣленіи словесности (*belles-lettres*), гдѣ языки имѣютъ значенія больше, нежели во всякомъ другомъ отдѣленіи; но если всмотрѣться въ дѣло, то нельзя не убѣдиться, что и въ отдѣленіи словесности разстановка по языкамъ ни къ чему не ведетъ. Возьмемъ для примѣра языкъ Италіянскій. Соединивъ всѣ Италіянскія книги, мы найдемъ, что изданія Данта *in-fol.*, *in-4°*, *in-8°* стоятъ всѣ въ разныхъ мѣстахъ, а переводы съ Данта отнесены къ другимъ языкамъ. Это показываетъ, довольно осизательно, что мы станемъ опять лицомъ-къ-лицу со всѣми неудобствами систематической разстановки. Если-же мы поставимъ книги не по языкамъ, а по величинѣ переплетовъ и сдѣлаемъ хорошій систематическій каталогъ, то: 1) мы найдемъ всѣ изданія Италіянскихъ писателей въ одномъ мѣстѣ и рядомъ съ ними всѣ переводы также во всѣхъ изданіяхъ и на всѣхъ языкахъ; 2) переводы съ другихъ языковъ на Италіянскій мы также можемъ соединить въ одну группу; 3) въ другихъ языкахъ всѣ переводы съ Италіянскаго; 4) все отдѣленіе словесности можемъ раздѣлить по родамъ сочиненій; 5) можемъ расположить каждый языкъ въ историческомъ развитіи его литературы и т. под. Однимъ словомъ, все отдѣленіе словесности можетъ получить въ каталогѣ какую угодно систему и все это можно сдѣлать посредствомъ хорошо написанныхъ карточекъ, и ничего этого нельзя сдѣлать на полкахъ.

Нумерація книгъ и означеніе ихъ мѣста въ бібліотекѣ (*Standort*) дѣлается слѣдующимъ порядкомъ. Въ залѣ, имѣющей букву *A*, въ первомъ шкафу, означенномъ Римскою цифрою *I*,

на нижней полкѣ первая книга получить слѣдующее означеніе: $A. I^{1/4}$, вторая $A. I. 1/2$ и т. д. На второй полкѣ означеніе мѣста первой книги измѣняется такъ: $A. I^{2/1}$, второй— $A. I^{2/2}$ и т. д. Такимъ-образомъ, въ той-же залѣ, во второмъ шкафу, на 6 полкѣ, десятая книга получить означеніе $A. II^{9/10}$, въ седьмомъ шкафу, на 4 полкѣ, 32 книга— $A. VII^{4/32}$ и т. д. Въ нумераціи первой залы, означеніе каждой книги сохранить букву залы A , а прочія цифры измѣнятся сообразно съ очереднымъ мѣстомъ шкафа, полки и нумера на полкѣ. Во второй залѣ означеніе дѣлается такимъ-же порядкомъ, только, вмѣсто буквы A , на каждой книгѣ ставится буква B . На самой книгѣ мѣсто ея удобнѣе означать на внутренней сторонѣ переплета на верхнемъ углу, а въ случаѣ, если переплетъ подклеенъ темною цвѣтною, или мраморною бумагою, то отмѣтка дѣлается или на приклеенной бумажкѣ, или на слѣдующей бѣлой страницѣ. Бываютъ брошюры не только безъ переплета, но даже и безъ обертки. Если, при внесеніи въ каталогъ такой брошюры, нельзя сдѣлать обертки и на ней означить мѣсто, гдѣ хранится брошюра, то означеніе это дѣлается на самомъ заглавіи, но не иначе, какъ карандашемъ и осторожно, чтобъ не повредить заглавіе. На заглавіяхъ, и вообще на книгахъ, никогда не должно писать чернилами, потому-что книга существуетъ не для одного нашего времени, но и для отдаленнѣйшаго потомства, и мы должны уважать ее, какъ всякій памятникъ, предназначенный для раскрытія будущимъ поколѣніямъ картины умственной жизни нашей и нашихъ предковъ.

Означеніе мѣста книги удобно дѣлать такъ-же и на корешкахъ переплетовъ. Когда по указанію каталога просматривается полка, то гораздо-удобнѣе взять прямо отыскиваемый номеръ, если онъ означенъ снаружи, нежели перебирать и раскрывать нѣсколько книгъ, чтобы доискаться того, что нужно. Для отмѣтокъ на корешкахъ необходимо наклеивать билетки; но они должны быть возможно-меньшаго объема. Какого-бы цвѣта ни были эти билетки, они всегда производятъ въ общемъ

колоритѣ шкафа непріятную пестроту, и потому ихъ лучше дѣлать изъ самой тонкой, почти прозрачной бѣлой бумаги.

Брошюры, вставленныя въ картоны, нумеруются такимъ-же порядкомъ, какъ и прочія книги. На нихъ только рядъ чиселъ одной полки будетъ въ десять разъ больше, нежели въ книгахъ; но въ прискиваніи брошюръ это не представляетъ никакого затрудненія. Означеніе мѣста на оберткахъ брошюръ удобнѣе писать на наружной ихъ сторонѣ. Для означенія мѣста на оберткахъ приклеиваются бумажки.

Съ книгами, переплетенными по-нѣскольку вмѣстѣ, должно поступать точно такъ-же, какъ съ брошюрами: каждому сочиненію давать слѣдующій по порядку номеръ, а на переплетѣ съ внутренней стороны и на спинкѣ переплета означать, какъ на кортонѣ, номера перваго и послѣдняго сочиненій. При записываніи такихъ книгъ въ инвентаръ полезно всѣ переплетенныя вмѣстѣ сочиненія соединять скобкою и означать, что всѣ эти сочиненія переплетены вмѣстѣ.

Номеръ принадлежитъ сочиненію, а не тому, слѣдовательно, при нумерованіи многотомныхъ сочиненій должно давать всѣмъ томамъ одинъ и тотъ-же номеръ. Если многіе томы одного сочиненія переплетены по два или по три вмѣстѣ, то въ каталогахъ показывается дѣйствительное количество томовъ и частей, если томы раздѣлены на части съ особыми заглавіями. Каталогъ представляетъ книгу съ библиографической стороны, слѣдовательно тому, кто разсматриваетъ книгу въ каталогѣ, интересно только то, что относится собственно до ея изданія. Внѣшность книги въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Даже въ перечневомъ описаніи библіотеки, гдѣ не говорится о книгахъ въ-особенности, а излагается въ общихъ цифрахъ ея содержаніе, тамъ даже число сочиненій, или томовъ выражаетъ ея богатство, а число переплетовъ не выражаетъ рѣшительно ничего. Латинское названіе *volumen*, свитокъ, принятое и въ живыхъ языкахъ, не представляетъ положительно переплета, т.-е. осязательной единицы. Оно выражаетъ от-

дѣльное цѣлое въ смыслѣ умозрительномъ, и на это названіе полное право имѣеть каждый томъ, каждая часть тома, если она имѣеть заглавіе и отдѣльную нумерацію страницъ, и представляетъ такимъ-образомъ обособленную часть цѣлаго.

Нумерація книгъ дѣлается не вдругъ, а по-мѣрѣ составленія каталога, или, если каталогъ былъ прежде составленъ, то по-мѣрѣ сличенія книгъ съ каталогомъ. Сличеніе это производится слѣдующимъ образомъ. Книги, разставленныя на полкахъ по величинамъ переплетовъ, и слѣдовательно получившія новыя мѣста, отыскиваются поочередно въ каталогѣ алфавитномъ. Когда заглавіе книги найдено въ каталогѣ, тогда означеніе мѣста пишется на книгѣ и въ то-же время отмѣчается возлѣ заглавія ея въ каталогѣ. При этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы въ каталогѣ означеніе мѣста каждой книги было написано какъ можно ближе къ внесенному заглавію. Случается, что къ тексту сочиненія, изданному въ 8 долю листа, принадлежитъ атласъ самаго большаго формата. Въ такихъ случаяхъ текстъ получаетъ мѣсто на верхнихъ полкахъ, а атласъ ввизу. При внесении въ каталогъ такихъ означеній слѣдуетъ писать такъ, чтобы видно было, гдѣ находится текстъ и гдѣ атласъ. Одновременно съ означеніемъ въ каталогѣ книга записывается въ инвентарь.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ

И СОСТАВЛЕНИИ ИХЪ КАТАЛОГОВЪ.

(Окончаніе).

ИНВЕНТАРЬ.

Въ инвентарь книги вносятся въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стоятъ на полкахъ. Въ административномъ отношеніи инвентарь есть необходимѣйшій документъ всякой библіотеки. При помощи инвентаря библіотеку можно ревизовать, сдавать и принимать съ тою строгою точностію, которая совмѣстна съ значеніемъ книгъ. Замѣтивъ на полкѣ пустое мѣсто, безъ инвентаря нельзя узнать, что именно было на этомъ мѣстѣ: одна, двѣ или больше книгъ и какія именно.

Для инвентаря, какъ для всякаго каталога, можно разграфить бумагу очень красиво; но если дѣлать только то, что дѣйствительно нужно, то его можно писать на чистой неграфленой бумагѣ. Простота эта существенно полезна уже тѣмъ, что на графленіе бумаги не тратится время, а на печатаніе графъ не тратятся деньги. Такъ-какъ заглавіе каждой книги обстоятельно записывается въ другихъ каталогахъ, то повторять его въ инвентарѣ нѣтъ никакой надобности. Здѣсь достаточно написать то имя или слово (Ordnungswort), подъ которымъ книга внесена въ каталогъ алфавитный и, для опредѣленія изданія, полезно прибавить городъ, гдѣ книга печатана, и годъ, когда она издана, а также форматъ и число томовъ.

Съ этимъ легкимъ намекомъ на книгу, перейдя отъ инвентаря къ другимъ каталогамъ, можно въ минуту узнать болѣе подробное ея заглавіе и даже достоинство экземпляра. Представимъ себѣ, что библиотечарь, ревизуя довѣренныя ему книги, находитъ, что въ залѣ *F*, въ *XVIII* шкафу, на 2 полкѣ между мелкими брошюрами нѣтъ на мѣстѣ № 132. Заглянувъ въ инвентарь, онъ видитъ, что не оказавшаяся на мѣстѣ брошюра записана такъ: *Statuten. Mitau 1826*. Перейдя къ алфавитному каталогу, онъ отыскиваетъ слово *Statuten* и подъ нимъ находитъ болѣе 200 книгъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ изданій. Дойдя до 1826 года, онъ видитъ не болѣе 10 заглавій, между которыми онъ безъ труда отличаетъ означеніе *F. XVIII. 1/132*. Найдя такимъ образомъ обстоятельное заглавіе исчезнувшей брошюры, онъ имѣетъ возможность назвать вещь и спрашивать о ней. Разспрашивая, онъ можетъ получить ее обратно, или, продолжая повѣрку, встрѣтитъ ее не на своемъ мѣстѣ, или наконецъ, въ самомъ крайнемъ случаѣ, приобрѣсти пропавшую брошюру. Безъ инвентаря подобныя разъясненія невозможны и сохранность библиотеки остается всегда загадочною.

Еслибы усердный библиотечарь предпринялъ записывать въ инвентарь книги съ большею, нежели сказановыше, подробностію, то, не принеся дѣлу существенной пользы, онъ понапрасну потерялъ-бы золотое время и безъ нужды увеличилъ-бы объемъ инвентаря: вмѣсто двухъ-трехъ книгъ, онъ написалъ-бы ихъ десять.

Для болѣшей ясности здѣсь предлагается выписка изъ инвентаря уже существующаго:

Зала *L*, шкафъ *VII*, полка 10:

№ 1. Stählin. London 1774. 8° 1 v.	} въ одномъ
— 2. Lerou. London 1774. 8° 1 v.	
— 3. Czarnowski. Warszawa 1848. 12° 3 v.	} въ одномъ перепл.
— 4. Ségur. Stuttgart 1850. 8° 1 v.	
— 5. Hautchamp. Paris 1735—36. 12° 6 v.	
- въ двухъ перепл.

Для писанія и содержанія инвентаря нужно наблюдать слѣдующее:

Въ началѣ каждой страницы означаются зала, шкафъ и полка. Когда записана одна полка, совершенно наполненная книгами, то не слѣдуетъ непосредственно начинать на той-же страницѣ инвентаря слѣдующую полку. Если случится, что между записанными въ инвентарь книгами окажется дублетный экземпляръ книги, стоящей въ другомъ шкафу, и также записанной въ инвентарь, то одинъ изъ этихъ экземпляровъ обыкновенно вынимается и относится къ дублетамъ, а на мѣсто его ставится другое сочиненіе. Все это, повидимому, просто какъ нельзя больше; но вотъ какія могутъ встрѣтиться затрудненія: вынимаемый дублетный экземпляръ состоитъ изъ нѣсколькихъ томовъ, занимавшихъ значительное протяженіе полки; чтобы замѣстить вынутый номеръ и запятъ все оставшееся послѣ него мѣсто, нужно прибрать другое сочиненіе, точно такого-же объема и въ ширину и въ вышину. Имѣя въ инвентарѣ свободное мѣсто послѣ каждой полки, можно устранить это затрудненіе, а именно: на мѣсто, оставшееся пустымъ, поставить сочиненіе въ одномъ томѣ, слѣдующія затѣмъ книги придвинуть, въ концѣ полки прибавить еще столько книгъ, сколько нужно, чтобъ занять пустоту, и записать ихъ обыкновеннымъ порядкомъ въ инвентарь. Довольно, чтобъ въ инвентарѣ послѣ каждой полки оставалось не менѣ одной страницы чистой бумаги.

Когда книга снимается съ полки окончательно, для того, чтобы поставить ее на другое мѣсто, или отнести къ дублетамъ, то въ инвентарѣ она не выскабливается, а вычеркивается. Инвентарь въ библиотекѣ есть документъ, служащій предпочтительно для повѣрки наличныхъ книгъ, слѣдовательно подчистки въ немъ не должны быть допускаемы. Вычеркиваніе должно быть дѣлаемо такъ, чтобы можно было свободно прочесть каждое вычеркнутое слово, и, сверхъ-того, при каждой вычеркнутой книгѣ должна быть означена причина, по которой

она вычеркнута. Такъ-какъ нельзя предположить, чтобы книги снимались съ полокъ для того, чтобы ихъ вынести навсегда изъ библіотеки, то причина вычеркиванія будетъ всегда одна и та-же, т. е. что вычеркнутая книга находится на другомъ мѣстѣ. Для объясненія этой причины достаточно означить у вычеркнутой строки то мѣсто, гдѣ остался другой экземпляръ книги, записанной въ алфавитномъ каталогѣ подъ тѣмъ словомъ, которое вычеркнуто. Когда на мѣсто вынутой книги ставится другая, то главное слово ея заглавія вписывается между строкъ инвентаря. Оставлять мѣсто незанятымъ неудобно: при повѣркѣ библіотеки, которая производится отъ времени-до-времени, заглавія книгъ не сличаются съ инвентаремъ (такое сличеніе потребовало-бы слишкомъ много времени), но пересматривается только порядокъ нумеровъ, и библіотекаръ въ такихъ лишь случаяхъ обращается къ инвентарю, когда встрѣчаетъ недостающій въ серіи номеръ. Если вычеркиваемые въ инвентарѣ номера не будутъ замѣщаемы, то во время повѣрки, при каждомъ такомъ пробѣлѣ, библіотекаръ долженъ заглядывать въ инвентаръ и совершенно понапрасну. Такая повѣрка можетъ быть названа слишкомъ поверхностною; она даже даетъ мѣсто опасенію, что хорошая книга можетъ быть похищена и замѣнена какимъ-нибудь старымъ календаремъ безъ заглавія; библіотекаръ-же, пробѣгая одни только номера, не замѣтитъ подмѣна. Все это справедливо какъ нельзя больше; но противъ ухищреній злонамѣренныхъ людей нѣтъ никакихъ средствъ: варварскаго стремленія ихъ не остановятъ ни замки, ни желѣзныя двери. Повѣряя одни только номера книгъ найдеть-ли библіотекаръ пробѣлъ на полкѣ, или подставной номеръ, это рѣшительно все равно: пробѣлъ и подставленный номеръ одинаково не утѣшатъ его, если книга похищена. Въ библіотекахъ, разставленныхъ систематически, даже пробѣловъ этихъ видѣть нельзя, если они не особенно велики. Повѣрка нумеровъ, при всей поверхностности своей, есть повѣрка возможная и легкая, а въ систематической и азбучной разстановкѣ никакая повѣрка

невозможна. Кромѣ удостовѣренія въ сохранности книгъ библіотеки, повѣрка нумеровъ служить еще къ постоянному возстановленію порядка, особенно въ такихъ библіотекахъ, гдѣ книги очень часто снимаются съ полокъ для чтенія, и гдѣ можетъ, по этой причинѣ, случиться, что книга по ошибкѣ будетъ поставлена не на свое мѣсто.

Еще одно замѣчаніе объ инвентарѣ. Если при установкѣ книгъ оставлены между полками значительныя промежутки, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было прибавлять новыя полки, то въ инвентарѣ, по внесеніи послѣдней наличной въ шкафу полки, оставляется столько чистыхъ листовъ, сколько по соображенію можетъ понадобится для внесенія книгъ всѣхъ ожидаемыхъ полокъ.

СОСТАВЛЕНІИ КАТАЛОГОВЪ.

Для составленія каталоговъ всякой библіотеки необходимо предварительно написать заглавія книгъ въ отдѣльныхъ листкахъ, которые называются *библиографическими карточками* (Titelscapien). Для листовъ этихъ есть въ Польскомъ языкѣ слово Славянскаго корня *seduła*. Покуда не придумано имъ чисто-Русскаго названія, будемъ называть ихъ просто *карточками*. Одна тысяча такихъ карточекъ, сдѣланныхъ изъ бумаги обыкновенной толщины, представляетъ столбецъ около 2 вершковъ вышины. Тысячу карточекъ разобрать, пересмотрѣть и привести въ какой угодно порядокъ гораздо удобнѣе и легче, нежели тысячу книгъ, которыми можно занять до 50 аршинъ протяженія. Этого одного уже достаточно, чтобъ отбить охоту ставить книги въ систематическій порядокъ, который навязываетъ хлопоты и тяжкій физическій трудъ въ настоящемъ, и общаетъ безвыходный хаосъ въ будущемъ. Карточки представляютъ прекрасное и удобное средство сортировать на небольшомъ столѣ всякую самую большую библіотеку, и потому онѣ приняты во всѣхъ библіотекахъ.

Библиотека должна имѣть по крайней мѣрѣ три каталога: 1) алфавитный по именамъ авторовъ, или, если авторъ не извѣстенъ, то по первому существительному имени заглавія, въ именительномъ падежѣ; 2) систематическій, съ подробнѣйшими подраздѣленіями и 3) описанный выше инвентарь. Всѣ эти каталоги составляются по карточкамъ или изъ карточекъ, которыя списываются съ книгъ, поставленныхъ окончательно на постоянныя свои мѣста.

Для карточекъ можно употреблять бумагу средняго сорта, не слишкомъ тонкую, чтобъ карточки могли долѣе сохраняться, и не слишкомъ плотную, чтобы въ большомъ количествѣ карточекъ не было значительнаго, относительно, объема. Писать слѣдуетъ, если не красиво, то непременно четко. Для систематическаго каталога заглавія выписываются подробно, объясняется на карточкѣ состояніе экземпляра, количество страницъ, родъ переплета книги, пишутся даже разнаго рода замѣтки, выражающія какія-нибудь особенности сочиненія, или библиографическое достоинство экземпляра, или изданія и т. под. Имѣя въ виду такое обиліе текста, нужно для систематической карточки употреблять не менѣе цѣлой четверти обыкновеннаго листа писчей бумаги; для алфавитнаго-же каталога величина карточекъ достаточна въ 16 долю листа. На сихъ послѣднихъ означается кратко одно только заглавіе книги, съ годомъ, мѣстомъ печати, форматомъ и числомъ томовъ, и никакихъ болѣе замѣчаній не дѣлается. На малыхъ карточкахъ слѣдуетъ писать не по длинѣ ихъ, а по ширинѣ. Это даетъ возможность разсматривать съ большимъ удобствомъ карточки, когда ихъ много. Большія карточки систематическаго каталога хранятся въ пакетахъ или оберткахъ, имѣющихъ надписи отдѣленій и подраздѣленій по предметамъ, а малыя, приведенныя въ алфавитный порядокъ, очень удобно хранить въ ящикахъ деревянныхъ или картонныхъ, гдѣ онѣ ставятся вертикально и очень удобно пересматриваются.

Слово каталогъ представляетъ намъ понятіе о книгѣ, въ

которой на страницахъ тянутся ряды заглавій, между-тѣмъ мы говоримъ только о карточкахъ для каталоговъ систематическаго и алфавитнаго. Казалось-бы, что, списавъ одинъ экземпляръ карточекъ со всѣхъ книгъ, гораздо удобнѣе было-бы привести ихъ въ алфавитный порядокъ по авторамъ и списать въ книгу; потомъ, разложивъ по системѣ, списать также въ книгу. Все это очень удобно въ такихъ библіотекахъ, которыя не получаютъ приращеній; но тамъ, гдѣ вступаютъ отъ-времени до-времени новыя книги, въ большомъ, относительно, количествѣ, тамъ каталоги переплетенные представляютъ затрудненія въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мы упоминали, говоря о разстановкѣ книгъ на полкахъ въ порядкѣ систематическомъ: вписывая въ каталоги новыя пріобрѣтенія, нельзя избѣжать того, что на иной страницѣ не найдется наконецъ мѣста для новой книги. Писать дополненія значить увеличивать неудобства отыскиванія книгъ; но и съ дополненіями сдѣлается то-же, что съ каталогами: на нѣкоторыхъ страницахъ можетъ оказаться недостатокъ мѣста. Списанный въ тетради и переплетенный каталогъ гораздо удобнѣе употребляется, нежели остающійся на карточкахъ,—объ этомъ спорить нельзя; но, испытавъ то и другое въ обширномъ примѣненіи, мы убѣдились, что гораздо удобнѣе не списывать карточки въ тетради. Для оцѣнки этого мнѣнія можно оставить карточки на нѣсколько лѣтъ не списывая: опытъ лучше укажетъ, какая форма каталога полезнѣе и удобнѣе.

Списываніе карточекъ съ книгъ требуетъ предварительныхъ свѣдѣній. Приступивъ къ этой работѣ безъ правилъ, однажды навсегда принятыхъ, и безъ надлежащаго навыка, нельзя избѣжать тѣхъ ошибокъ и неточностей, которыя именно свойственны неопытному библіотекарю и которыя впоследствии исправить очень трудно, если не совсѣмъ невозможно. Главное основаніе всѣхъ правилъ писанія карточекъ заключается въ томъ, чтобы та карточка, которая назначается для систематическаго каталога, представляла книгу вѣрно и по-

возможности подробно. На ней должно быть размѣщено по опредѣленнымъ мѣстамъ слѣдующее: 1) имя автора, если оно известно, или главное слово заглавія (*Ordnungswort*, *mot d'ordre*) и это должно быть написано особенно крупно и четко; 2) текстъ заглавія; 3) городъ, гдѣ книга печатана, и имя типографщика или названіе типографіи, а также имя издателя или лица, давшаго средства напечатать книгу; 4) годъ изданія; 5) форматъ; 6) количество томовъ и частей съ обозначеніемъ количества переплетовъ; 7) количество страницъ, имѣющихъ нумерацію, съ объясненіемъ: сколько нумеровано Римскими цифрами, сколько Арабскими и сколько вовсе не нумеровано; 8) число принадлежащихъ къ книгѣ гравюръ, или картъ, плановъ и т. под.; 9) какого рода переплетъ, и наконецъ 10) означеніе мѣста, гдѣ книга находится въ библиотекѣ. Расположеніе на карточкѣ всего этого объяснено будетъ ниже, а теперь изложимъ правила, которыя необходимо соблюдать при писаніи пространныхъ карточекъ.

1) Для соблюденія единообразія употреблять всегда шрифтъ Латинскій, хотя-бы заглавіе было напечатано на Нѣмецкомъ языкѣ, готическими буквами. Книги на языкахъ Русскомъ, Греческомъ, Армянскомъ и прочихъ, имѣющихъ не Латинскія буквы, этому правилу не подлежатъ.

2) Писать карточку на томъ языкѣ, на которомъ напечатана книга.

3) Строго соблюдать орфографію заглавія, еслибы даже въ немъ замѣчены были ошибки или неправильности языка. Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ неправильныхъ словъ и выраженій, нужно ставить въ скобкахъ слово (*sic*) т. е. (такъ), чтобы, со временемъ, читающій карточку не принялъ дѣйствительной неправильности за ошибку списывавшаго и, исправляя ее, не испортилъ карточки.

4) Годъ, выраженные на заглавіи Римскими цифрами, не означать цифрами Арабскими. На нѣкоторыхъ старинныхъ книгахъ бываютъ въ годахъ странныя размѣщенія Римскихъ цифръ,

наприм. СЮЮСХПС. Разстановка эта выражаетъ годъ 1688, и дѣйствительно это можетъ быть такъ; но легко можетъ также случиться, что это—опечатка, и что въ 1688 году авторъ книги не былъ еще на свѣтѣ, или онъ былъ въ раннемъ дѣтствѣ, а книга напечатана въ 1712 году.

5) Если отыскиваемое на карточкѣ сочиненіе состоитъ изъ многихъ томовъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ разное время, то необходимо означить годъ каждаго тома. Если томы изданы разными лицами, то означать имя издателя каждаго тома. Вообще, есди на каждомъ изъ томовъ замѣчена будетъ разница въ текстѣ заглавія, то и на списанной карточкѣ все это должно быть означено.

6) Заглавія списывать вполнѣ, избѣгая пропусковъ и сокращеній. Если карточку пишетъ опытный библіотекарь, то, для сбереженія времени, онъ выпуститъ: обширный титулъ автора и издателя, гдѣ поименованы всѣ ихъ званія и достоинства; исчисленіе предметовъ, заключающихся въ каждомъ томѣ сочиненія, если оно состоитъ изъ нѣсколькихъ томовъ; похвалы, расточаемыя самой книгѣ, и т. под., но при этомъ онъ или напишетъ *etc.* или поставитъ нѣсколько точекъ, чтобъ показать мѣсто, гдѣ сдѣланъ пропускъ. При этомъ необходимо замѣтить, что первыя слова въ текстѣ заглавія, какъ наприм. *vollständige, ausführliche, wahrhafte*, и т. под. имѣютъ важное значеніе въ каталогахъ, особенно при книгахъ неизвѣстныхъ авторовъ, и словъ этихъ никогда не должно пропускать ни на пространныхъ ни на краткихъ карточкахъ.

7) Въ видахъ сокращенія не слѣдуетъ измѣнять текста заглавія и употреблять свои слова и выраженія, т. е. писать то, чего нѣтъ въ заглавіи. Если списывающій карточку находитъ нужнымъ прибавить въ текстѣ заглавія какое-нибудь слово или выраженіе отъ себя, то непременно долженъ поставить его въ скобкахъ.

8) Все напечатанное въ заглавіи курсивомъ нужно подчеркнуть на карточкѣ.

9) Бываютъ книги, и въ-особенности Нѣмецкія, съ двумя заглавіями, изъ которыхъ одно принадлежитъ сочиненію, заключающемуся въ томѣ, а другое собирательное, принадлежащее извѣстному количеству томовъ, напримѣръ: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. Herausgeg. von Baer u. Helmersen*, есть заглавіе, принадлежащее 19-ти томамъ, вышедшимъ до-сихъ-поръ въ свѣтъ, а *Hoffmann (Ernst). Reise nach den Goldwasche Ostsibiriens*, есть заглавіе 12 тома того-же собранія. Въ такихъ случаяхъ одна карточка пишется съ собирательнаго заглавія, а другія—съ каждаго сочиненія отдѣльно. Изъ карточекъ этихъ общая пойдетъ въ отдѣленіе полиграфіи т. е. къ собранію сочиненій, трактующихъ о разнородныхъ предметахъ, а частныя, принадлежащія томамъ, найдутъ мѣста въ подлежащихъ отдѣлахъ систематическаго раздѣленія.

10) Бываютъ книги съ заглавіями, не выражающими содержания сочиненія или выражающими его иносказательно. Въ такихъ случаяхъ бібліотекарю необходимо или объяснить на карточкѣ, въ нѣсколькихъ словахъ, содержаніе книги, или означить, къ какому именно предмету она относится. Точно также, если на книгѣ не означено года печати, но онъ извѣстенъ, или можетъ-быть опредѣленъ по содержанію книги, то его должно означить въ скобкахъ.

11) Если книги съ гравюрами, планами, картами и проч., то на карточкѣ слѣдуетъ объяснить сколько ихъ; если-же бібліотекаръ по заглавію или оглавленіямъ видитъ, что гравюры должны быть, но ихъ нѣтъ въ описываемомъ экземплярѣ, то на карточкѣ недостатокъ этотъ долженъ быть подробно означенъ.

12) Бываютъ книги, на которыхъ авторы означены дѣлымъ рядомъ именъ, наприм. *Solignac de la Mothe Fenelon* или *Anicius, Manlius Tarquinius Severinus Boetius*. Въ этихъ случаяхъ можно требовать, чтобъ бібліотекаръ зналъ, которымъ изъ этихъ именъ принято въ бібліографіи или въ исторіи литературы называть автора; но еслибы случилось, что онъ это-

го не знаетъ, то непремѣнно слѣдуетъ всѣ имена связать ссылками такъ: поставивъ книгу подъ Solignac, сдѣлать одну ссылку: Mothe (Solignac de la) Fenelon vide Solignac и другую Fenelon (Solignac de la Mothe) vide Solignac. Ссылки эти въ дѣйствительности вовсе не нужны и даже смѣшны, но гораздо лучше ихъ сдѣлать и со временемъ, ознакомясь съ дѣломъ, уничтожить, нежели, не угадавъ имени Fenelon, скрыть книгу въ азбучномъ порядкѣ подъ словомъ Solignac, гдѣ никогда никому не придетъ въ голову ее искать.

13) Имена La Croix, De la Croix, Du Bois, La Lande, De la Lande и проч., принимаются въ азбучный порядокъ различно. Для нихъ гораздо лучше сдѣлать пару лишнихъ ссылокъ, нежели давать мѣсто предположенію, что книги въ библіотекѣ нѣтъ.

14) Имя автора, написанное не вполне, слѣдуетъ дополнять и дополненную часть имени поставить между скобками, какъ напримѣръ: Phil. Mel. написать Mel (anchton) (Phil.)

15) Если авторъ вмѣсто фамиліи своей выставляетъ только мѣсто рожденія, напримѣръ: Joannes Regiomontanus, то, хотя-бы библіотекарю извѣстно было, что это Johannes Müller, онъ все-же долженъ поставить главнымъ словомъ Regiomontanus, а отъ Müller сдѣлать ссылку, поставивъ однакожь на ссылкѣ слово Müller въ скобкахъ, какъ не значущееся на заглавіи.

16) Имена крещенія, выставленные во множествѣ предъ фамиліею автора, должны всѣ перейти на карточку, безъ чего однофамильные авторы легко смѣшиваются. Имена крещенія ставятся всегда въ скобкахъ послѣ фамиліи, какъ показано выше въ примѣрѣ 14 пункта.

17) Если на заглавіи означено два-три автора, то сочиненіе ставится подъ именемъ перваго изъ нихъ, а отъ другихъ дѣлаются къ нему ссылки. Къ этому роду сочиненій въ-особенности относятся всѣ старыя диссертации, на которыхъ означены обыкновенно и имя президента, предложившаго задачу для диссертации и руководившаго своего ученика, и имя сего по-

слѣднаго, какъ составителя диссертаци и защитника ея. Для избѣжанія недоразумѣній въ подобныхъ случаяхъ гораздо лучше дѣлать ссылки.

18) Главныя слова карточекъ, какъ имена авторовъ, такъ и анонимы, писать по одной ореографіи, напримѣръ: Meyer, Meier, Mayer, Maier, Mair поставить всѣ подъ Meyer; Zeitung Zeittung, Zeytung, Zeittung, Zytung, Zyttung поставить всѣ подъ Zeitung, а отъ прочихъ сдѣлать ссылку. Нужно замѣтить, что здѣсь говорится о главномъ словѣ, стоящемъ на карточкѣ отдѣльно, но въ текстѣ заглавія на той-же карточкѣ написанномъ, оно сохраняетъ свою оригинальную ореографію.

19) Если на заглавіи нѣтъ имени автора, но оно находится подъ предисловіемъ или посвященіемъ, или наконецъ въ свидѣтельствѣ цензуры, въ привилегіи, грамотѣ и проч., приложенныхъ къ сочиненію, то оно ставится на карточкѣ главнымъ словомъ, но не иначе, какъ въ скобкахъ, и сверхъ-того отъ анонимнаго главнаго слова дѣлается ссылка, наприм. (Vattel E.) Mémoire sur les affaires de Courlande и къ нему ссылка: Mémoire sur les affaires de Courlande vide (Vattel). При дѣланіи такого рода ссылокъ, вообще требуется сверхъ слова главнаго (Ordnungswort), еще нѣсколько словъ изъ заглавія, чтобы сколько-нибудь уяснить предметъ сочиненія. Въ приведенномъ нами примѣрѣ дополненіе: sur les affaires de Courlande въ-особенности необходимо, потому-что подъ словомъ Mémoire существуетъ очень много книгъ и безъ дополненія ихъ нельзя отличить.

20) Вымышленные имена авторовъ (pseudonyma) пишутся какъ главныя слова, но къ нимъ необходима ссылка отъ анонимнаго главнаго слова, равно-какъ и отъ истиннаго имени автора, когда онъ извѣстенъ.

21) Имена издателей, хотя-бы они принадлежали ученымъ знаменитостямъ, никогда не принимаются, какъ главное слово. Такъ наприм. вышеприведенное изданіе Beiträge zur Kenntniss

dés Russ. Reiches, должно стоять подъ Beiträge, хотя издатели извѣстны въ ученомъ мірѣ другими своими замѣчательными трудами.

22) Въ каталогахъ библіотекъ, имена авторовъ представляютъ особенный интересъ для библіографовъ, и потому библіотекаръ, встрѣчая книгу безъ имени автора, или съ именемъ вымышленнымъ, долженъ стараться найти настоящее имя. Розысканія эти бывають сопряжены съ большими затрудненіями, и имя автора узнается иногда совершенно случайно, тѣмъ не менѣе должно въ каждомъ случаѣ справиться по-крайней-мѣрѣ въ слѣдующихъ книгахъ: а) Placii theatrum anonymor. et pseudonymor. 1708; б) Jöchers, Gelehrten Lexicon и прибавленіе къ нему Adelungs - Supplement, который къ-сожалѣнію доведенъ только до буквы I; в) Lawāz. Handbuch für Bücherfreunde; д) Mylius. Biblioth. anonymor. 1740; е) Ersch. Verzeichniss aller anonymischen Schriften 1788; ф) Barbier. Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes и г) Weller. Index pseudonymorum. Leipzig 1856.

23) Если авторъ книги былъ монахъ и поставилъ на заглавіи одно только имя, которое онъ носить въ монашествѣ, то оно ставится на карточкѣ, какъ главное слово.

24) Изъ заглавій книгъ, не имѣющихъ имени автора, для главнаго слова берется первое существительное имя, употребленное въ именительномъ падежѣ. Такъ наприм. въ книгѣ: Equitis poloni discursus exhibens innocentiam comitis Lubomirski, главнымъ словомъ будетъ Discursus; но бывають такія заглавія, въ которыхъ нѣтъ одного существительнаго имени въ именительномъ падежѣ, какъ наприм. Was ist besser Krieg oder Frieden mit den Franzosen? тогда слѣдуетъ брать первое слово Was, потому-что въ этомъ заглавіи два равносильныя слова: Krieg и Frieden.

25) Въ заглавіяхъ Нѣмецкихъ книгъ главныя слова часто бывають сложныя, какъ наприм. Lebensbeschreibung, Kriegsgeschichte и проч. Слова эти, какъ главныя, переходять на

карточку безъ перестановки, т. е. не пишутся Beschreibung (Lebens-), Geschichte (Kriegs-).

25) Встрѣчаются книги, въ которыхъ на заглавіи означенъ городъ, гдѣ книга вышла въ свѣтъ, и у кого находится въ продажѣ, а на оборотѣ заглавія, или на послѣдней страницѣ означенъ другой городъ, въ которомъ она напечатана и названъ типографчикъ. Все это должно быть подробно объяснено на карточкѣ. На краткихъ карточкахъ означается только городъ, въ которомъ книга вышла въ свѣтъ.

При списываніи карточекъ опредѣленіе формата бываетъ иногда, для неопытныхъ бібліотечарей, камнемъ преткновенія. Форматъ узнается обыкновенно по типографскимъ помѣтамъ, которыя ставятся всегда внизу первой страницы каждаго типографскаго листа. Случается, хотя весьма-рѣдко, что помѣты этихъ нѣтъ, тогда нужно обращать вниманіе на тетради, сшитыя переплетчикомъ, и замѣтить, сколько страницъ въ каждой тетради. Книги малыхъ форматомъ печатаются иногда полулистами; въ такихъ случаяхъ бібліотечарь долженъ опредѣлять форматъ по тѣмъ-же правиламъ, т. е. или по типографской помѣтѣ, или по количеству страницъ, въ сложенныхъ переплетчикомъ тетрадяхъ, а не основываться на предположеніяхъ, что книга печаталась полулистами. Предположенія эти очевидны тогда только, когда книга не обрѣзана; но въ книгѣ переплетенной и обрѣзанной они остаются безъ всякаго очевиднаго основанія.

Если встрѣтится экземпляръ книги съ вырваннымъ заглавіемъ, и бібліотечарь не можетъ догадаться о названіи сочиненія и догадокъ своихъ не можетъ подкрѣпить справками по бібліографическимъ источникамъ, то остается одно средство: сохранить книгу только для систематическаго каталога и написать заглавіе отъ себя, стараясь притомъ изложить сколько возможно короче самый предметъ книги, описать чего именно въ ней не достаетъ и весь этотъ собственный свой текстъ поставить въ скобкахъ. Описанія такого рода нужно составлять

на томъ языкѣ, которымъ библиотекаръ лучше владѣеть, но непременно на одномъ изъ наиболѣе-употребительныхъ иностранныхъ, какъ доступномъ ученымъ всѣхъ націй. Вымышленное заглавіе, или, правильнѣе сказать, описаніе книги не можетъ быть внесено въ каталоги алфавитные, но въ систематическомъ каталогѣ они также хорошо укажутъ на содержаніе дефектной книги, какъ карточки, написанныя съ сочиненій, имѣющихъ исправныя заглавія.

Библиографическія карточки въ иныхъ библиотекахъ принято раздѣлять линейками вертикально и горизонтально и въ этомъ дѣленіи размѣщать: главное слово, годъ изданія, форматъ, число томовъ и проч. Разсмотрѣвъ различнаго рода дѣленія карточекъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что линейки, хотя и даютъ карточкѣ видимую правильность, но въ сущности очень вредятъ дѣлу тѣмъ, что занимаютъ много мѣста, которымъ нельзя не дорожить на небольшой четверткѣ листа. Опытъ показываетъ, что для размѣщенія на карточкѣ всего, что нужно размѣстить, ничего не можетъ-быть удобнѣе, какъ просторъ чистой бумаги. Дѣленіе линейками придумано для того, чтобы каждая отмѣтка на карточкѣ имѣла свое опредѣленное мѣсто, и чтобы глазъ, привыкшій къ извѣстной формѣ дѣленія, при первомъ взглядѣ на карточку, могъ вдругъ видѣть всѣ особенности книги: чтобы не нужно было искать напрямѣръ формата, если при сличеніи книги съ карточкою, нужно въ-особенности видѣть форматъ; чтобы не нужно было искать года изданія, города, гдѣ книга напечатана и т. под. Цѣль дѣленія, какъ видно, очень дѣльная, но она легко можетъ-быть достигнута и на просторѣ чистой бумаги, если карточку написать именно такъ:

№ XIX 2/64

MARGERET.

Paris. 1607. 8° 1 v.

Estat de l'Empire de Russie et Grande (sic) Duché de Moscovie.
Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le

regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590. jusques en l'an 1606. en Septembre. Par le Capitaine Margeret.

A Paris, chez Mathieu Guillemot. marchand Libraire au Palais, à la gallerie par où on va à la Chancellerie.

M. DC. VII.

Avec privilège du Roy.

(1 feuille et 56 feuillets.)

(Rel. en parchemin.)

(Première éd. rarissime.)

На этой карточкѣ, не раздѣленной линейками, каждая изъ замѣтокъ, о которыхъ упомянуто было выше, имѣеть свое определенное мѣсто.

Для втораго изданія того-же сочиненія пишется другая карточка такъ:

№ VII ⁹/₇₆.

MARGERET.

Paris. 1669. 12° 1 v.

Estat de l'Empire de Russie, et Grande (sic) Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590, jusques en l'an 1606. en Septembre. Par le Capitaine Margeret.

A Paris, chez Jacques Langlois, fils, au mont S. Hilaire, rue d'Ecosse, aux trois Cramillieres. M. DC. LXIX. Avec Privilège du Roy. (p. p. numerotées 175 et non numer.

10 au commencement et 5 à la fin.)

(Seconde éd. connue.)

(Rel. en veau Ex. vieux).

Для третьяго изданія.

№ VII ⁹/₇₆.

MARGERET.

Paris. 1821. 8° 1 v.

Estat de l'Empire de Russie, et Grande (sic) Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590. jusques en l'an 1606, en Septembre. Par le Capitaine Margeret.

A Paris, chez Jacques Langlois, fils, au mont S. Hilaire, rue d'Ecosse, aux trois Cramillieres. M. DC. LXIX. Avec privilège du Roy. (Sur le revers du feuillet de titre) Reimprimé sans changemens sur

l'édition de 1569. De l'imprimerie de Fain. rue Racine № 4, place de l'Odéon. 1821.

(p. p. numérotées 175 et non numér.)

10 au commenc. et 5 à la fin.)

(Demi-rel. Exempl. tout frais.)

(Reimprimé aux frais du Prince

Gagarine.)

Для четвертаго изданія.

№ XI ¹/₁₁.

MARGERET.

Paris. 1855. 12° 1 v.

Estat de l'empire de Russie et grande (sic) duché de Moscovie avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590, jusques en l'an 1606 en Septembre. Par le Capitaine Margeret. Nouvelle édition, précédée d'une notice biographique et bibliographique par Henri Chevreul.

A Paris chez L. Potier, libraire, quai Malaquais n° 9.

СЮ ІЮ ССС LV.

(Sur le revers du feuillet de titre): Paris, Typographie Panckoucke.

(p. p. numérotées XXVIII. 11 et non)

numér. 5 à la fin d'ouvrage.)

(broché)

(Reimpression avec types

et fleurons des Elzévir.)

На этихъ четырехъ карточкахъ означены всѣ важнѣйшія особенности изданій, что очень важно въ систематическомъ каталогѣ. Для каталога-же алфавитнаго достаточно слѣдующей сокращенной карточки:

Margeret. Estat de l'Empire de Russie et de grande (sic) Duché de Moscovie.

Paris 1607. 8° 1 v. № XIX ²/₁₁,

Id. ib 1669. 12° 1 v. № VII ¹/₁₁,

Id. ib 1821. 8° 1 v. (reimpr.) № VII ¹/₁₁,

Id. ib 1855. 12° 1 v. (id.) № XI ¹/₁₁.

Сокращеніе на малыхъ карточкахъ допускается потому, что онѣ должны служить для отыскиванія книгъ въ такихъ

только случаяхъ, когда книга спрашивается опредѣленно, слѣдовательно на карточкѣ достаточно самаго краткаго ея названія.

Алфавитный порядокъ словъ извѣстенъ каждому грамотному человѣку; но въ каталогѣ, кромѣ обыкновеннаго лексиконнаго порядка, нужно соблюдать еще нѣкоторыя другія правила въ размѣщеніи словъ, а именно: 1) Главныя слова (Ordnungswort, mot d'ordre) должны быть написаны всѣ по новѣйшей орѳографіи. Если заглавія книгъ написаны по старой орѳографіи, то главныя слова ихъ должны имѣть въ алфавитномъ порядкѣ ссылки (referata) напримѣръ: *Estat vide Etat; Beytrag v. Beitrag* и т. под. 2) Авторы, которыхъ имена измѣняются въ переводахъ, должны стоять подъ орѳографіею своего языка, а отъ измѣненныхъ должны быть сдѣланы ссылки, такъ напримѣръ: *Derjung* долженъ стоять подъ *Döring; Szubert* подъ *Schubert; Gourowsky* подъ *Gurowski* и проч. 3) Имена Русскія, какъ напримѣръ: *Pouchkine, Puschkin, Pooshkeen, Puszkin; Derjavine, Derschavine, Dzierzawin, Derzawin* слѣдуетъ писать по одной какой-нибудь орѳографіи, а отъ прочихъ сдѣлать ссылки. Въ этомъ случаѣ всего удобнѣе принять за основаніе языкъ Французскій, какъ наиболѣе употребительный, и по его орѳографіи писать всѣ Русскія имена. 4) Двоегласныя буквы *ae, oe, ue* ставить въ алфавитномъ порядкѣ, какъ одногласныя *a, e, u*. Это необходимо для того, что въ противномъ случаѣ Шведскія имена съ буквами *å, ö*, должны были-бы отойти къ концу алфавита и стать послѣ *z*.

Писаніе карточекъ есть трудъ чисто-механическій, приличный болѣе молодому писцу, имѣющему, хорошій почеркъ, нежели ученому мужу, прослужившему много уже лѣтъ наукѣ, и пишущему иногда очень некрасиво, даже неразборчиво. Поэтому, переписываніе карточекъ, для большаго успѣха въ работѣ и для внѣшней красоты каталога, полезнѣе предоставить молодымъ переписчикамъ съ тѣмъ, чтобы они писали, или, лучше сказать, переписывали одинъ только текстъ заглавія. Такъ наприм. на карточкѣ, написанной для перваго изданія *Маржерета*,

они написали-бы съ буквальною точностію все отъ слова *Estat* включительно до словъ *Avec privilège du Roy*. Написанную въ такомъ видѣ карточку переписчикъ, вложивъ въ книгу, отдастъ библіотекарю, который, пересмотрѣвъ ее и сличивъ съ книгою, напишетъ чернилами все, что означено внизу въ скобкахъ, а карандашемъ назначить главное слово, городъ, годъ, форматъ и число томовъ и подчеркнетъ карандашемъ-же (лучше краснымъ) тѣ слова, которыя должны быть списаны для карточки алфавитныхъ каталоговъ. Потомъ карточка съ книгою возвращается писцу, который назначенное карандашемъ напишетъ красиво чернилами и внесетъ все въ инвентарь, ставя нумера мѣстъ на карточкахъ и на книгахъ непосредственно. Если карточки пишутся не писцомъ, а самимъ библіотекаремъ, то, для сбереженія времени, онъ дѣлаетъ на карточкахъ тѣ сокращенія заглавій, о которыхъ говорено было выше въ 6 пунктѣ правилъ составленія карточекъ.

Всѣ изложенныя выше правила могутъ показаться слишкомъ затруднительными, и самое составленіе каталоговъ можетъ-быть признано медленнымъ и даже неудобноисполнимымъ, но на практикѣ это гораздо-легче, нежели кажется въ теоріи. Съ самымъ небольшимъ усердіемъ библіотекарь, при помощи хорошаго писца, можетъ, въ-теченіе утра, внести во всѣ каталоги не менѣе 25 книгъ, что составитъ въ годъ около 8,000 главій.

Библіотекари, сколько-бы ихъ не было въ большой библіотекѣ, принявъ единодушно изложенныя нами правила за основаніе и исполняя ихъ точно, будутъ производить работу, во-первыхъ, съ такою полнотою, которая грядущимъ поколѣніямъ не оставитъ ничего желать, а во-вторыхъ, они создадутъ по всѣмъ частямъ каталоги стройные и единообразные. Отсутствіе единства въ работахъ библіотекарей имѣетъ весьма бѣдственныя для каталоговъ послѣдствія. Работая отдѣльно и слѣдуя не одному общепринятому плану, а руководствуясь своими собственными убѣжденіями, они дѣйствуютъ въ отдѣленіяхъ

одной и той-же библиотеки, какъ въ особыхъ управленіяхъ, и въ результатѣ оказывается quot capita tot sapientiae, тогда-какъ въ цѣлой библіотекѣ, какъ въ цѣломъ тѣлѣ, должна быть одна голова, одинъ разумъ. При сравненіи работъ разныхъ библіотекарей, найдется со временемъ, что одна часть имѣетъ такіе недостатки, которыхъ нѣтъ въ другой, и такія достоинства, которыхъ недостаетъ у другихъ. Въ этомъ отношеніи мы выдаемъ много поучительныхъ примѣровъ. Парижская императорская библіотека, въ которой работало нѣсколько поколѣній ученѣйшихъ людей, со множествомъ сотрудниковъ, досихъ-поръ не имѣетъ каталога, потому только, что въ работахъ ихъ не было единодушно-принятаго плана и каждое поколѣніе измѣняло и передѣлывало труды своихъ предшественниковъ. Bibliophile Jacob, въ изданной имъ въ 1845 году книгѣ: *Reforme de la Bibliothèque du Roi*, порицая библіографическія работы въ этой знаменитой библіотекѣ, рассказываетъ, что библіотекари, предпринимая и оставляя разные способы составленія каталоговъ, придумали однажды слѣдующее диковинное средство: On rassembla de toutes mains différents copistes qui savaient à peine tenir la plume, et qui ne sortaient pas tous du collège; l'un arrivait de son village dans la grande ville; l'autre avait porté le harnais artistique; tel s'était instruit dans les arrière-bureaux d'un ministère; tel ne s'était encore occupé que de farine et de son: c'étaient enfin des protégés, petits-cousins de leurs doctes protecteurs. On les lança sur le catalogue de la Bibliothèque du Roi, c'est-à-dire qu'on leur fit copier à raison de 2 sous la carte, les catalogues imprimés et manuscrits en usage et hors d'usage à la Bibliothèque depuis le commencement du dernier siècle! L'activité fut grande de la part de ces copistes improvisés, pour entasser beaucoup de cartes et beaucoup de pièces de 2 sous: ils copièrent à tors et à travers tout ce qui se présenta, ils copièrent dix fois les mêmes titres de livres, parmi lesquels nombre d'ouvrages n'existait plus... Il y eut ainsi 400,000 cartes plus ou moins fautive et la plupart inutiles, qui repré-

sentaient au budget autant de pièces de 2 sous: voilà 40,000 francs dépensés, cartes sur table. On s'arrête pourtant, car les aveugles ont un instinct de clairvoyance au bord de l'abîme; on abandonne brusquement cet étrange procédé de catalogue, qui consistait à faire ce qui était fait et à perpétuer les erreurs du passé; on se met à prendre les titres de livres sur les livres eux mêmes.... Cette méthode, la seule logique, la seule applicable, ne se poursuit pas cependant sans hésitation et sans arrêt... Дѣйстви́тельно нужно много способностей особаго рода, чтобы изобре́сти подобныя средства каталогизаціи библіотеки; но нужно еще болѣе отваги, чтобы употребить такое средство въ дѣло. Поражаніе библіофила тѣмъ болѣе справедливо, что Парижская королевская, національная и наконецъ императорская библіотека, получая отъ правительства ежегодно 150,000 фр. на составленіе каталоговъ, до-сихъ-поръ ихъ не имѣетъ потому только, что въ библіографическихъ ея работахъ нѣтъ опредѣленнаго плана, нѣтъ того единства, которое необходимо въ многосложномъ дѣлѣ каталогизаціи большой библіотеки. Между-тѣмъ сумма 150,000 фр. вовсе не мнѡгъ: она представляетъ осязательнѣйшее средство написать милліонъ самыхъ полныхъ карточекъ, изъ которыхъ библіотекари, въ самое короткое время, могли-бы сдѣлать подробнѣйшіе и обстоятельнѣйшіе каталоги. Мы упомянули о Парижской библіотекѣ; но сколько есть другихъ библіотекъ, гдѣ дѣлается, если не совершенно то-же самое, то по-крайней-мѣрѣ весьма-близкое къ тому. Сколько библіотекарей работаютъ очень усердно и очень много для того, чтобы со временемъ вся работа ихъ, веденная не надлежащимъ образомъ была или совершенно уничтожена, или исправлена и дополнена съ большою потерю драгоцѣннаго времени. Между-тѣмъ грѣхи, творимые этими господами, не обходятся библіотекамъ даромъ: матеріальный трудъ требуетъ матеріальнаго вознагражденія, которое въ-теченіе многихъ лѣтъ представляетъ весьма почтенную сумму — потраченную понапрасну.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КАТАЛОГЪ.

Во время списыванія большихъ карточекъ, самъ-ли библиотечаръ занимается этой работой, или повѣряетъ написанное другимъ, во-всякомъ-случаѣ, бываетъ минута, въ которую каждая книга подвергается внимательнѣйшему осмотру библиотечаря, когда онъ долженъ близко съ нею познакомиться. Во время составленія каталога минута эта настаетъ для каждой книги одинъ только разъ: однажды описанныя книги не возвращаются въ руки библиотечаря, для новаго пересмотра, и потому минуту эту нужно непременно употребить съ пользою для систематическаго каталога.

Порядокъ систематизированія можетъ-быть или созданъ самимъ библиотечаремъ, или заимствованъ изъ библиографическихъ сочиненій. Въ библиографіи есть множество теорій для систематизированія библиотекъ. Въ послѣдніе три вѣка библиографы думали и писали много объ этомъ предметѣ. Treffer, Cardona, Scholt, Arias Montanus, Clement, Naudé, Casiri, Girard, De Bure, Parent, Ameilhon, Martin, Massol, Butenschoen, Eschenburg, Reuss, Ersch, Lelewel, Ebert, Petzhold и множество другихъ писали о систематизированіи наукъ въ библиотекахъ. Сочиненіе Шлейермахера (*Bibliographisches System der gesammten Wissenschaftskunde von Dr. A. A. E. Schleiermacher. Braunschweig 1852. 8° 2 vol.*), по современности своей, можетъ считаться наиболѣе полезнымъ въ этомъ отношеніи руководствомъ.

Опредѣленіе системы для раздѣленія книгъ библиотеки можетъ служить предметомъ разсужденій и споровъ долгихъ, даже безконечныхъ. Приведенный нами, длинный рядъ именъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ ученomъ мѣрѣ, есть только частица массы ученыхъ, излагавшихъ системы дѣленія библиотекъ. Авторитеты большей части этихъ ученыхъ и, между-тѣмъ, противоположность, иногда совершенно-діаметральныя ихъ воззрѣній, приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію. Систе-

ма для каталога, создаваемая въ извѣстную эпоху, должна быть отраженіемъ состоянія науки той эпохи. Разсматривая значеніе системы съ этой точки нельзя не признать за лучшее, чтобы бібліотекаръ, приступая къ каталогизированію книгъ, заранѣе составилъ и обдумалъ во всѣхъ подробностяхъ систему приличную и удобную для его бібліотеки и притомъ сообразную съ современнымъ ему взглядомъ на науку. Если-же сверхъ-того онъ сдѣлаетъ къ своей системѣ алфавитный указатель предметовъ (Real-Index), то каталогъ его будетъ доступенъ и понятенъ всякому просвѣщенному человѣку.

Итакъ, предоставляя на произволъ бібліотекаря форму системы, посоветуемъ ему, для образованія въ бібліотекѣ систематическаго порядка, идти слѣдующимъ путемъ. Сгруппировать по предметамъ однѣ только карточки и расположить всѣ группы въ порядкѣ избранной системы, каждую въ особой оберткѣ съ надписью. Списокъ группъ, составленный предварительно, будетъ представлять оглавленіе къ каталогу и служить для пользы современныхъ намъ умовъ. Очень можетъ-быть, что со-временемъ система такого каталога подвергнется суду ума, выработаннаго въ прогрессѣ ученой дѣятельности всего человѣчества, будетъ измѣнена, передѣлана, получить форму новую, лучшую. Все это можетъ-быть, но полезное преобразование потомка коснется только формы каталога т. е. системы, а никакъ не сгруппированныхъ карточекъ: группы ихъ будутъ только расти и умножаться числомъ по мѣрѣ обогащенія бібліотеки новыми книгами и сообразно будущему развитію человѣческихъ знаній. Явятся новыя науки, образуются новыя группы карточекъ; разовьется отрасль науки, первоначальныя группы раздѣлятся и образуютъ двѣ, три и больше новыхъ группъ, но смѣшенія и перекладыванія карточекъ изъ одной группы въ другую никогда не можетъ произойти. Если, раздѣляя напримѣръ технологию, мы-бы соединили въ одну группу заглавія книгъ, трактующихъ о сахарныхъ заводахъ, въ другую—о дресированіи лошадей, въ третью—объ

осушкѣ полей и т. под., то можно, кажется, надѣяться, что, перемѣняя порядокъ расположенія нашихъ группъ въ систематическомъ спискѣ, никакой свѣтлый и ученый умъ не станетъ переносить заглавій книгъ о сахарныхъ заводахъ въ ту группу, гдѣ видны одни только наставленія, какъ дресировать лошадей, ни туда, гдѣ учатъ осушивать поля. Мы должны быть совершенно также покойны и насчетъ другихъ наукъ: въ историческихъ наукахъ, напримѣръ, никто изъ группы біографій не возьметъ жизнеописанія Ришлье и не перенесетъ его къ древностямъ Вавилонскимъ, или книги о куфическихъ медаляхъ къ пугешествіямъ по Сѣверному морю.

Имѣя въ виду систематическій каталогъ, бібліотекаръ, при самомъ списываніи карточекъ, знакомясь подробно съ содержаніемъ книгъ, направляетъ ихъ къ подлежащимъ группамъ. Это дѣлается слѣдующимъ порядкомъ. Библіотекаръ имѣетъ постоянно предъ собою списокъ предметовъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ и перенумерованныхъ. На списанной карточкѣ, гдѣ-нибудь на уголку, онъ означаетъ соотвѣтственнымъ номеромъ то подраздѣленіе, къ которому книга относится, или двумя и тремя номерами, если книга относится къ нѣсколькимъ подраздѣленіямъ. Когда карточки находятся у писца, для внесенія въ инвентарь и списанія сокращенныхъ заглавій для каталога алфавитнаго, то онъ, тутъ же съ тѣхъ карточекъ, которыхъ книги относятся къ нѣсколькимъ предметамъ, списываетъ такое количество экземпляровъ, сколько бібліотекаръ означилъ номеровъ, и каждый экземпляръ отмѣчаетъ однимъ изъ номеровъ. Изготовленные окончательно большія карточки переписчикъ раскладываетъ по номерамъ, опредѣляющимъ подраздѣленія, а малыя карточки ставитъ въ порядокъ алфавитный и такимъ-образомъ, по мѣрѣ списыванія карточекъ, будутъ составляться одновременно всѣ каталоги.

Въ каждой оберткѣ, т. е. въ каждомъ подраздѣленіи системы карточки располагаются въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ изданія книгъ.

СОДЕРЖАНІЕ ПОРЯДКА ВЪ БИБЛИОТЕКѢ.

Библиотеки существуютъ для того, чтобы снабжать книгами людей, ищущихъ свѣдѣній. Эта функція должна совершаться въ такомъ видѣ, чтобы библиотека была постоянно въ совершенномъ порядкѣ, какъ-бы ни была велика ея дѣятельность. Книги, выданныя разнымъ лицамъ, въ разное время возвращаются въ различные періоды. При такихъ обстоятельствахъ книги библиотеки никогда не бывають всѣ въ наличности; между-тѣмъ нельзя не требовать, чтобъ библиотечарь отъ-времени-до-времени свидѣтельствовалъ довѣренныя ему сокровища, и могъ положительно отвѣтить, гдѣ находится каждая книга, не оказавшаяся въ извѣстную минуту, на своемъ мѣстѣ. Нельзя также не желать, чтобы, въ случаѣ внезапнаго отсутствія библиотечаря, преемникъ его не имѣлъ средства принять въ свое завѣдываніе библиотеку и въ свою очередь отдать отчетъ въ каждой книгѣ.

При отпускѣ книгъ изъ библиотеки полезно вести слѣдующій порядокъ. У библиотечаря должна быть постоянно подъ рукою тетрадь для записки всего отпускаемаго. Когда требуется книга, то библиотечарь вноситъ въ тетрадь: 1) когда книга отпущена; 2) главное слово, подъ которымъ въ алфавитномъ каталогѣ значится отпускаемая книга; 3) означеніе мѣста, гдѣ книга стоитъ въ библиотекѣ; 4) имя лица, кому отпускается книга и наконецъ, если книга отпускается на срокъ, то отмѣчается и срокъ. Все это, какъ намъ по опыту извѣстно, умѣщается въ одной строкѣ тетради, сложенной въ 8 долю листа; слѣдовательно, еслибы отпускалось много книгъ, то библиотечарю нужно очень не много времени, чтобъ внести въ тетрадь все отпускаемое. Вслѣдъ за симъ библиотечарь пишетъ то-же самое на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги, изъ которыхъ каждый оставляетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ взялъ соответственную книгу. Чтобы лоскутки эти не слетали по какой-нибудь причинѣ

съ своихъ мѣсть, ихъ можно втыкать въ сосѣднія книги. Библиотекаръ не можетъ помнить, когда кому какая книга отпущена; но если во время отсутствія какой-нибудь книги ее опять потребуютъ, то библиотекаръ, или даже преемникъ его, вступившій внезапно, придя, по указанію каталога, къ мѣсту, гдѣ книга должна стоять, получаетъ ясное свѣдѣніе, куда она дѣвалась, и даетъ требователю положительный отвѣтъ. При возвращеніи книги библиотекаръ не имѣетъ надобности напрягать вниманія, чтобъ отыскать ея мѣсто; онъ можетъ поручить эту механическую работу грамотному служителю, который, придя къ шкафу и полкѣ, указаннымъ на самой книгѣ, отыскиваетъ только мѣсто ея въ порядкѣ нумеровъ одной полки, но и тутъ ему помогаетъ оставленный лоскутокъ бумаги: служитель видитъ его издали и, ставя книгу на мѣсто, сличитъ только номера, написанные на книгѣ и на лоскуткѣ. Совсѣмъ другое происходитъ при возвращеніи книги на мѣсто въ библиотекѣ, разставленной по порядку систематическому или алфавитному. объ этомъ мы говорили выше.

Въ хорошо-устроенной библиотекѣ, сохраняя предлагаемый нами порядокъ, библиотекаръ никогда не бываетъ поставленъ въ необходимость защищаться въ отвѣтахъ, когда у него спрашиваютъ какую-нибудь книгу и онъ не находитъ ея. Для библиотекаря, понимающаго свои обязанности, нѣтъ безотраднѣе минуты, какъ та, когда онъ не можетъ положительно сказать: есть ли нѣтъ въ библиотекѣ книга, которую у него требуютъ, и не можетъ-быть болѣе позорно его положеніе, какъ когда онъ не можетъ найти книги, которая означена въ каталогѣ, или, если ея нѣтъ на мѣстѣ и онъ не знаетъ гдѣ она.

При возвращеніи книгъ въ библиотечку они ставятся на свои мѣста, и по вынутымъ съ ихъ мѣстъ лоскуткамъ бумаги соотвѣтственныя отмѣтки вычеркиваются изъ отпускной тетради. Такимъ-образомъ, съ одною этою тетрадью, библиотекаръ во всякое время можетъ видѣть все, что имъ отпущено изъ библиотеки. Если библиотека находится въ такихъ обстоятельствахъ,

что книги отпускаются часто и по многу, и слѣдовательно записанный въ тетради отпускъ книгъ занимаетъ многія страницы, такъ-что обзоръ ихъ дѣлается затруднительнымъ, то библиотекаръ, въ концѣ года, или полугода, можетъ начать въ тетради новую страницу и на нее перенести все не вычеркнутое за прежнее время. Соединивъ такимъ-образомъ въ одну группу все невозвращенное, онъ можетъ съ ббольшимъ удобствомъ наблюдать за положеніемъ своихъ дѣлъ.

Весь описанный нами порядокъ, какъ въ устройствѣ библиотеки такъ и въ храненіи ея, весьма простъ и удобоисполнимъ; но онъ можетъ-быть созидаемъ и поддерживаемъ только такими людьми, которыхъ природа одарила способностью порядка, и горе той библіотекѣ, которая попадаетъ въ руки людей, не обладающихъ этою скромною способностью.

В. СОБОЛЬЩИКОВЪ.

